

28a $\frac{4}{52}$

В. З. Бѣлоликовъ.

28a $\frac{4}{52}$.

Яковъ Стефановъ Бѣляевъ.

(Старообрядческій (впослѣдствіи единовѣрецъ)
писатель второй половины XVIII в.).

КІЕВЪ.

Типографія Акц. О-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“. Крещатикъ, № 40.

1914.

В. З. Бѣлоликовъ.

28 а $\frac{4}{52}$.

Яковъ Стефановъ Бѣляевъ.

(Старообрядческій (впослѣдствіи единовѣрецъ)
писатель второй половины XVIII в.).

КІЕВЪ.

Типографія Акц. О-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“. Крещатикъ, № 40.

1914

N 107.

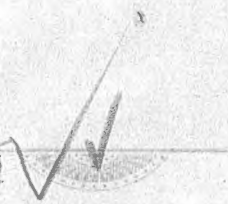
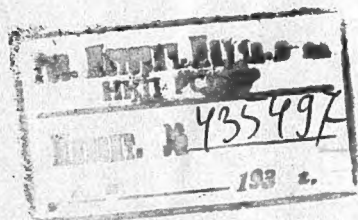
784/7

В. З. Павлов

Владимир Стефанович Павлов

Печатать дозволяется 20 ноября 1914 г.

Ректоръ Академіи *Епископъ Василій.*

КІЕВЪ

Оттискъ изъ журнала „Труды Императорской Кіев. дух. Академіи“. 1914 г.

Яковъ Стефановъ Бѣляевъ.

(Старообрядческій (впослѣдствіи единовѣрецъ) писатель второй половины XVIII в.).

Яковъ Бѣляевъ привлекаетъ наше вниманіе, какъ одинъ изъ выдающихся дѣятелей по учрежденію единовѣрія и какъ одинъ изъ выдающихся старообрядческихъ писателей второй половины XVIII в. Можно съ несомнѣнностью установить, что Бѣляевъ былъ самымъ ближайшимъ и дѣятельнымъ сподвижникомъ извѣстнаго Стародубскаго инокъ Никодима глужбе всѣхъ остальныхъ его сподвижниковъ проникавшимъ въ планы послѣдняго. Послѣ смерти Никодима († 1784 г.) Бѣляевъ не бросаетъ идеи заимствованія старообрядцами „благословеннаго“ священства отъ Православной Великороссійской Церкви, переноситъ тяжелыя опытанія вслѣдствіе противодѣйствія дѣлу единенія со стороны фанатиковъ Стародубья, наконецъ, самъ принимаетъ единовѣріе и является дѣятельнымъ помощникомъ присланнаго изъ Петрограда въ Стародубье протоіерея Андрея Іоаннова Журавлева. Дѣлу единенія старообрядцевъ съ Православною Церковію Бѣляевъ послужилъ и своимъ перомъ. Послѣ него остался рядъ историческихъ сочиненій, изъ которыхъ мы почерпаемъ богатый и совершенно неизвѣстный въ наукѣ матеріалъ по исторіи поповщины во второй половинѣ XVIII в. Эти сочиненія, чрезъ которыя красной полосой проходитъ идея единенія старообрядчества съ Православною Церковію, сыграли немаловажную роль въ дѣлѣ привлеченія старообрядцевъ въ православіе. Присоединившись къ православію на правахъ

единовѣрія, Бѣляевъ пишетъ рядъ апологетико-полемическихъ сочиненій, въ которыхъ отстаиваетъ и защищаетъ „благословенное священство“, а затѣмъ, идею Церкви, какъ „праваго пути“ къ спасенію, въ ея истинномъ православномъ значеніи, полемизируя въ то же время со старообрядцами, такъ или иначе искажавшими эту идею.

Яковъ Бѣляевъ родился въ концѣ 1751 г. ¹⁾, въ городѣ Муромѣ ²⁾, въ семьѣ незаписного ³⁾ раскольника Стефана Иванова ⁴⁾, принадлежащаго въ вѣтковскому согласію ⁵⁾. Купеческая семья ⁶⁾, изъ которой происходитъ Бѣляевъ, была семьей въ высшей степени религіозной. Въ семьѣ дѣда Бѣляева, а потомъ и отца находили себѣ постоянный пріютъ „много пустынниковъ“ ⁷⁾. Мать Бѣляева, „по естеству была чрезвычайно милостива“, и всю свою жизнь посвятила на то, чтобы „служить тюрьмамъ, богадѣльнамъ, страннымъ, хворымъ, неимущимъ, паче же пустыннымъ“ ⁸⁾. Последнія 6 лѣтъ своей жизни она провела въ Покровскомъ Стародубскомъ монастырѣ ⁹⁾, а затѣмъ въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ ¹⁰⁾,

¹⁾ „Тетрадь родословная нашего Бѣляева двора умершихъ“ (Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 33).

²⁾ Лѣт. Вѣтк. Ц. 2 стр.

³⁾ Этимъ только и можно объяснить то обстоятельство, что Яковъ Бѣляевъ при вступленіи въ Покровскій Стародубскій монастырь былъ принятъ чрезъ мѣропомазаніе, какъ будто онъ переходилъ изъ Православной Церкви (Лѣт. В. Ц. 14). О своей невѣсткѣ Бѣляевъ говорить, что къ ней „умышленно къ мертвой священника привели, понеже была незаписная“ (Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 31).

⁴⁾ Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 32.

⁵⁾ О своей невѣсткѣ Бѣляевъ говорить, что она „тожь послѣдовала нашему согласію и причастица вѣтковской церкви“ (Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 32).

⁶⁾ Лѣт. Вѣтк. Ц. 14.

⁷⁾ Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 31.

⁸⁾ Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 41.

⁹⁾ Бѣляевъ свидѣтельствуетъ, что въ цвѣтущій періодъ Покровскаго монастыря за оградю его было нѣсколько келій, въ которыхъ жило около 15 старицъ и бѣлицъ (Лѣт. В. Ц. 6 стр.). Въ числѣ ихъ была, вѣроятно, и его мать.

¹⁰⁾ Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 41. Лѣт. В. Ц. 348.

«Близъ посада Климова, гдѣ и скончалась въ апрѣлѣ 1784 г.¹⁾ Яковъ Бѣляевъ, по его собственному признанію ²⁾, былъ ея любимымъ сыномъ. Такимъ образомъ, Бѣляевъ былъ воспитанъ подъ благотворнымъ вліяніемъ своей религіозной и добродѣтельной матери, которая не оставляла его безъ руководства и наставленій и въ зрѣлые годы его жизни.

21 года отъ роду, въ маѣ 1773 г.³⁾ Яковъ Бѣляевъ оставилъ отцовскій домъ и поселился въ Покровскомъ Стародубскомъ монастырѣ. Въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви Бѣляевъ говоритъ о себѣ, что онъ „произвольнымъ желаніемъ оставилъ собственное отечество, дабы мало некако умили- стивить строгаго судію І. Христа“⁴⁾.

Предъ вступленіемъ Бѣляева въ Покровскій монастырь надъ нимъ былъ совершенъ чинопріемъ чрезъ мѣропомазаніе. Подъ вліяніемъ начавшихся въ Стародубѣ споровъ относительно чинопріема приходящихъ въ вѣтковское согла- сіе, принимавшій Бѣляева бѣглый іеросхимонахъ Іаковъ предложилъ ему на выборъ: „помазовать или нѣтъ“⁵⁾. Бѣляевъ по своей неопытности, — „изъ торговыхъ дѣлъ того всего не зналъ“, — согласился на мѣропомазаніе, хотя потомъ всегда вспоминалъ объ этомъ мѣропомазаніи съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ. Впослѣдствіи, во время т. н. перемазанскихъ споровъ, Бѣляевъ выступилъ однимъ изъ самыхъ горячихъ противниковъ приема приходящихъ отъ Великороссійской Церкви чрезъ мѣропомазаніе.⁶⁾

Въ монастырѣ Бѣляевъ сразу же поступилъ въ хоръ⁶⁾. Положеніе пѣвчаго давало ему возможность стоять близко ко всѣмъ совершающимся событіямъ его времени. Онъ дол-

¹⁾ Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 39. Лѣт. В. Ц. 248—9.

²⁾ Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 41.

³⁾ Ibidem, л. 33.

⁴⁾ Лѣт. В. Ц. 2.

⁵⁾ Ibidem, 14.

⁶⁾ Ibidem, 2.

женъ былъ сопровождать „патріарха“ поповщины, іеромонаха Михаила Калмыка ¹⁾, во время поѣздокъ послѣдняго по окрестностямъ, въ особенности въ Казанскій женскій монастырь. Нѣсколько привилегированное положеніе пѣвчаго предоставляло для него возможность заниматься чтеніемъ книгъ и самообразованіемъ.

Его умъ и возможная въ данныхъ условіяхъ его жизни образованность сразу возвысили его среди другихъ насельниковъ Покровскаго монастыря. Перечисляя „просвѣщенныхъ“ людей Стародубья, Бѣляевъ въ числѣ ихъ упоминаетъ и себя ²⁾. Среди того мрака, въ который было погружено старообрядчество, весьма рельефно выдѣляется фигура Бѣляева, который „охотникъ былъ учиться наукамъ, грамматикѣ и риторикѣ и прочимъ, рефметикѣ, Богословію и пѣнію и философіи“ ³⁾, за что терпѣлъ насмѣшки и издѣвательства со стороны невѣжественныхъ и фанатичныхъ собратій. Болѣе вниманія Бѣляевъ удѣлялъ изученію грамматики ⁴⁾. Конечно, не можетъ быть и рѣчи о систематическомъ усвоеніи Бѣляевымъ курса перечисленныхъ имъ наукъ. Учился онъ по тѣмъ книгамъ, какія были въ слободахъ и какія ему удавалось приобретать самому. Такъ Бѣляеву удалось приобрести „2 скорописныхъ риторики Лихудіевы“, принадлежавшія прежде извѣстному безпоповцу Ивану Алексѣеву, „и діалектику и грамматику его (Алексѣева) сочиненія“ ⁵⁾. У одного изъ друзей Бѣляева, инока Пафнутія, хранилась риторика того же Алексѣева. У Климовскаго жителя Макара Стефанова Бѣляевъ купилъ „Раймондуліеву“ книгу ⁶⁾, т. е. „Ве-

¹⁾ О Калмыкѣ справка изъ Астраханской Духов. Консисторіи напечатана у Лилеева: „Новые матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII вв.“, стр. 246—7. Кіевъ, 1893 г.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 241.

³⁾ Ibidem, 167.

⁴⁾ Ibidem, 173.

⁵⁾ Лѣт. В. Ц. 173.

⁶⁾ Ibid. 173.

ликую и предивную науку Богомъ преосвященнаго учителя Раймунда Люлліа“ ¹⁾. Затѣмъ, у Бѣляева, равно какъ и у другихъ „просвѣщенныхъ“ людей Стародубья, было не мало и другихъ книгъ ²⁾, не поименованныхъ въ Лѣтониси Вѣтковской Церкви.

Вмѣстѣ съ Никодимомъ и другими „просвѣщенными“ людьми изъ Покровскаго монастыря Бѣляевъ весьма желалъ завести училище если не въ Покровскомъ монастырѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ Никодимовомъ Успенскомъ. Правда, въ Покровскомъ монастырѣ было подготовительное училище, въ которомъ преподавалъ Яковъ Бѣляевъ и въ которомъ училось до 10 мальчиковъ, большею частію изъ Москвы, но это училище существовало только годъ ³⁾. Но не такого училища хотѣлось „просвѣщеннымъ“ насельникамъ Покровскаго монастыря: имъ хотѣлось правильно организованнаго училища съ образованнымъ учителемъ, у котораго и сами они могли бы поучиться многому. Желанію ихъ не суждено было осуществиться отчасти по недостатку средствъ, а главное, вслѣдствіе непріязненнаго отношенія къ ихъ затѣѣ со стороны Стародубскихъ фанатиковъ ⁴⁾. Последнее обстоятельство заставило Никодима прекратить начатыя въ 1779 г. въ Москвѣ переговоры съ однимъ учителемъ ⁵⁾. Въ ноябрѣ 1780 г., когда въ Стародубѣ наступило относительно спокойное умовъ, Яковъ Бѣляевъ вмѣстѣ съ 3 другими инокami обратился къ Никодиму съ слезнымъ письмомъ, въ которомъ въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ просилъ его

¹⁾ О ней см. Лилеева: „Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и Стародубѣ XVII—XVIII вв.“ 349 стр. 1 пр.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 173. Въ библіотекѣ Церковно-Археол. музея Кіев. дух. Акад. сохранились двѣ рукописи съ помѣтками Бѣляева: № 277. (О. 8. 42) „Якова Бѣляева“ № 85, 1792 г., и № 273 (О. 8. 41) „Якова Бѣляева“ № 89, 1792 г. Нумерація этихъ рукописей можетъ показывать, какихъ размѣровъ была собственная библіотека Бѣляева.

³⁾ Лѣт. В. Ц. 36.

⁴⁾ Ibidem, 202.

⁵⁾ Ibidem, 185.

„подвигнуться сыскать такового пастыря, который бы могъ отворить устіе златаго кладезя, въ которомъ кинить теплое благодати злато и родить изъ себя доброту златовидну“¹⁾, т. е. нанять учителя. Но ихъ мечтѣ не удалось осуществиться, такъ какъ новыя движенія въ поповщинѣ, имѣвшія мѣсто въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ г. XVIII в. всецѣло поглотили вниманіе главарей поповщины. И безъ того имъ грозили постоянныя непріятности и даже смерть, а къ желанію завести училище фанатики относились въ высшей степени враждебно: „вотъ де дождались, что у нихъ заводится. Хотятъ учиться латинскому языку, ужь де и нынѣ Россійскую церковь питательницею называютъ, щепоты де восхваляютъ, табакъ не грѣхъ пить глотють“²⁾, т. е. хлопоты объ открытіи училища поставляются въ связь съ движеніемъ въ сторону единенія съ Православною Великороссійскою Церковію.

Въ Покровскомъ монастырѣ Бѣляевъ познакомился съ инокомъ Никодимомъ, строителемъ Успенскаго монастыря близъ посада Злынки. Знакомство повело къ сближенію, а потомъ и самой тѣсной и искренней дружбѣ этихъ двухъ видныхъ дѣятелей поповщины. Бѣляевъ становится дѣятельнымъ сотрудникомъ Никодима въ борьбѣ противъ т. н. перемазанцевъ, а потомъ въ поискахъ законнаго священства изъ Великороссійской Церкви.

Первое выступленіе на борьбу съ перемазанцами было сдѣлано Бѣляевымъ въ 1778 г. въ Москвѣ, гдѣ онъ вступалъ въ пренія по вопросу о чинопріемѣ надъ приходящими изъ Великороссійской Церкви съ виднымъ представителемъ перемазановщины Егоромъ Федоровымъ³⁾. Съ Бѣляевымъ же было отправлено въ Стародубье возраженіе на

¹⁾ Письмо приводится въ Лѣт. В. Ц. 186—187 стр.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 202.

³⁾ Лѣт. В. Ц. 16. Этого Егора Федорова Бѣляевъ называетъ „заводчикомъ муроваренія (1777 г.) и первымъ врагомъ св. церкви“ (Л. В.

Никодимовы доказательства по вопросу о чиноприемѣ блг-лыхъ поповъ ¹⁾).

По возвращеніи изъ Москвы Вѣляевъ сразу же выступаетъ ревностнымъ борцомъ противъ перемазанцевъ Стародубья. Изъ Лѣтописи Вѣтковской церкви видно, что онъ принималъ участіе въ самыхъ интимныхъ засѣданіяхъ противниковъ перемазановщины ²⁾).

Во время поѣздки Михаила Калмыка и Никодима на т. н. Перемазанскій соборъ ³⁾, Вѣляевъ оставался въ Стародубѣ, охраняя своихъ единомышленниковъ отъ пропаганды перемазанцевъ. Дѣло въ томъ, что перемазанцы, участвовавшіе на соборѣ 1779—80 г., не надѣясь побѣдить своихъ противниковъ въ словопреніяхъ, задумали хитростію склонить жителей Стародубья на свою сторону, вооружить ихъ противъ Никодима и Михаила Калмыка и тѣмъ подготовить торжество перемазановщины и въ Стародубѣ. Не ожидая конца соборныхъ засѣданій, они составляютъ „предѣленіе“ собора и отправляютъ его тайно отъ своихъ противниковъ въ Стародубье, съ извѣстнымъ въ исторіи поповщины Сергіемъ Ирризскимъ ⁴⁾. Кромѣ этого „предѣленія“ въ Стародубье съ Сергіемъ было отправлено специальное посланіе „въ слободы отъ всѣхъ соборныхъ“, составленное также тайно отъ противной партіи, и затѣмъ копіи 7 посланій изъ разныхъ центровъ поповщины, адресованныхъ или къ Московскому обществу или къ Михаилу Калмыку.

Сергій и его единомышленники рассчитывали, что стародубцы, съ отъѣздомъ въ Москву ихъ руководителей, совер-

Ц. 200). Впослѣдствіи на Перемазанскомъ соборѣ (1779—80) Егоръ Федоровъ выступалъ ревностнымъ противникомъ стародубцевъ.

¹⁾ Лѣт. В. Ц. 16. Это посланіе не сохранилось до нашего времени.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 22.

³⁾ Дѣянія этого собора изданы въ Брат. Словѣ 1888 г., ч. II.

⁴⁾ „Предѣленіе“ издано въ Сборникъ для исторіи старообрядчества Попова ч. II, 248 стр.

шенно безпомощны и не могут отстаивать своихъ принциповъ. Но они жестоко ошиблись: защитникомъ приѣма поповъ третьимъ чиномъ выступилъ Яковъ Бѣляевъ, и Сергій долженъ былъ съ позоромъ уѣхать изъ Стародубья.

Сергій приѣхалъ въ Стародубье 9 января 1780 г.¹⁾ Сразу же по прибытіи его въ Покровскій монастырь начались собесѣдованія о приѣмѣ поповъ. 10 января утромъ состоялась бесѣда между Сергіемъ и Бѣляевымъ. Сергій читалъ привезенныя изъ Москвы посланія, а Бѣляевъ „уличалъ его, доказывалъ, что ради единого нужнаго мира уступить помазаніе“²⁾. Правда перемазанцы слободъ Климова и Митьковки стали на сторону Сергія, созвали сходку для сбора подписей подъ предложеніемъ Сергія, но эта сходка не принесла для перемазанцевъ желательныхъ результатовъ. Сергій въ тотъ же день тайно уѣхалъ изъ Покровскаго монастыря.

Немедленно послѣ отъѣзда Сергія Бѣляевъ пишетъ въ Москву Михаилу Калмыку письмо³⁾, въ которомъ подробно описываетъ дѣятельность Сергія въ Стародубѣ, передаетъ содержаніе бесѣдъ съ нимъ и рассказываетъ о выступленіи стародубскихъ фанатиковъ, которые „дубьемъ и палками“ хотѣли рѣшить догматическіе и каноническіе вопросы. Изъ этого же письма видно, что, благодаря энергическому выступленію Бѣлева, иноки Покровскаго монастыря, „или сказать вся обитель не токмо подписаться, но и слушать Сергія не хотятъ“⁴⁾.

Послѣ поѣздокъ по разнымъ мѣстамъ Сергій снова возвратился въ Покровскій монастырь, гдѣ 21 и 22 января 1780 г. велъ бесѣды о приѣмѣ поповъ чрезъ мѣропомазаніе. По просьбѣ Бѣлева, Сергій далъ ему на руки привезен-

¹⁾ Лѣт. В. Ц. 65.

²⁾ Ibidem, 69.

³⁾ Письмо приводится въ Лѣт. В. Ц. 68—70 стр.

⁴⁾ Лѣт. В. Ц. 70.

ныя изъ Москвы посланія, которыя Бѣляевъ въ ту же ночь и переписалъ¹⁾. Чѣмъ закончились бесѣды, Бѣляевъ не говоритъ, но изъ дальнѣйшихъ событій видно, что Сергій не могъ побѣдить своихъ противниковъ, во главѣ коихъ стоялъ Яковъ Бѣляевъ²⁾. Сергій, убѣдившись въ безсиліи привлечь на свою сторону Покровскихъ иноковъ, уѣхалъ тайно изъ Стародубья, не простясь ни съ кѣмъ. Впоследствии Бѣляеву ставили въ вину то, что онъ Сергія, „перемазанцевъ учителя и врага церковнаго“, выгналъ изъ монастыря³⁾. На это жаловался и самъ Сергій, говоря, что „монастырскіе жители надъ нимъ горше невѣрныхъ сотвориша“, такъ что онъ едва могъ „изъ монастыря Покровскаго убѣжать тайнымъ образомъ“⁴⁾.

Такимъ образомъ, Яковъ Бѣляевъ въ трудную минуту ревностно сталъ на защиту своихъ воззрѣній. Это выступленіе, а потомъ совмѣстная съ Никодимомъ дѣятельность едва не стоила ему жизни. Фанатики изъ противной партіи прибѣгали къ всевозможнымъ средствамъ для того, чтобы избавиться отъ Бѣляева. „На Никодима и на меня“, говоритъ Бѣляевъ, „смерть опредѣлена была, слышно отъ нихъ было; а я не надѣялся спасень быти, но развѣ вполжива или животь окончить смертію мученическою“⁵⁾. Дѣйствительно, 17 марта 1780 г. Бѣляевъ едва не былъ убитъ фанатиками, и только находчивость бургомистра и Михаила Калмыка спасла его отъ смерти.

¹⁾ Эти посланія Бѣляевъ помѣстилъ въ Лѣт. В. Ц. 73—92. Они изданы Поповымъ въ Сборникъ для исторіи старообрядчества т. I, ч. II. Нѣсколько посланій находится въ сборникѣ библіотеки В. Г. Дружинина № 101. Лучшею редакціею этихъ посланій необходимо признать редакцію Лѣт. В. Ц.

²⁾ Бѣляевъ самъ говоритъ, что фанатики ненавидѣли его за то, что онъ „болѣе въ небытіе о. Михаила и Никодима за св. обитель выстаивалъ“ (Лѣт. В. Ц. 103 стр.).

³⁾ Лѣт. В. Ц. 103.

⁴⁾ Рук. Сарат. Бр. Св. Креста № 513, л. 86.

⁵⁾ Лѣт. В. Ц. 103.

Перемазанскіе споры, раздѣлившіе жителей Стародубья на двѣ партіи, имѣли своимъ послѣдствіемъ унію вѣтковскаго согласія съ согласіемъ Епифаніевскимъ¹⁾. Съ послѣднимъ заигрывали въ то время и перемазанцы и представители вѣтковскаго согласія, во главѣ котораго стояли Михаилъ Калмыкъ и Никодимъ. Каждой партіи, конечно, представлялось выгоднымъ привлечь на свою сторону согласіе, въ цвѣтущій періодъ своей исторіи насчитывающее въ своей средѣ до 10,000 человекъ²⁾. Во время начавшихся переговоровъ объ уніи сразу же потребовалась особая дипломатичность со стороны главныхъ авторовъ проекта мировой: требовалось удовлетворить всѣ желанія епифаніевцевъ, не затрагивая весьма чувствительно историческихъ особенностей вѣтковскаго согласія. Такимъ дипломатомъ и выступилъ Яковъ Бѣляевъ, сочинившій „мировое письмо“ въ 7 пунктахъ³⁾, въ которыхъ намѣчались условія уніи какъ съ той, такъ и другой стороны. Бѣляевъ настолько хорошо понималъ настроеніе той и другой партіи, что его „мировое письмо“ было принято обѣими партіями.

Какъ одному изъ видныхъ дѣятелей примиренія, Бѣляеву пришлось присутствовать при формальномъ заключеніи уніи, которое должно было совершиться во время освященія новаго храма въ посадѣ Клиникахъ. Предъ самымъ освященіемъ церкви произошла заминка, едва не разстроившая примиренія. Дѣло въ томъ, что на торжество освященія храма явились и перемазанскіе священники, на которыхъ вѣтковцы, въ томъ числѣ и Бѣляевъ, смотрѣли какъ на „неосвященныхъ“⁴⁾. Тогда предъ епифаніевцами выступили съ

1) Объ Епифаніевомъ согласіи см. нашу статью въ Труд. Кіев. дух. Акад. 1913 г., № 11.

2) Лѣт. В. Ц. 139.

3) Текстъ „мирового письма“ сохранился въ Лѣт. В. Ц. 151—4 стр. и въ рук. Черн. Д. С. № 147, л. 1—5.

4) „Возмущился духъ мой, говоритъ Бѣляевъ, что какъ неосвященные будутъ святить“ (Лѣт. В. Ц. 143). Неосвященными же они счита-

рѣчью Яковъ Бѣляевъ ¹⁾. Въ этой рѣчи онъ указывалъ на скорбь насельниковъ Покровскаго монастыря по поводу того, что представители Епифаніева согласія своими домогательствами, въ данномъ случаѣ требованіемъ, чтобы къ освященію церкви были допущены и перемазанскіе священники, вмѣсто мира дѣлаютъ „знатный размиръ, и не ангеломъ, но бѣсомъ радость“, и выражалъ искреннее желаніе, чтобы вопросъ о допущеніи къ освященію церкви перемазанскихъ священниковъ былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Рѣчь Бѣляева произвела сильное впечатлѣніе, примиреніе было достигнуто и церковь освятилъ священникъ вѣтковскаго согласія безъ участія перемазанцевъ. По возвращеніи въ Покровскій монастырь Бѣляевъ подробно разсказалъ о всемъ случившемся въ Клинцахъ предъ освященіемъ церкви и о самомъ ея освященіи ²⁾.

Въ дѣлѣ примиренія епифаніевцевъ съ вѣтковцами Яковъ Бѣляевъ сыгралъ крупную роль своею находчивостію, умѣніемъ удержаться въ нужныхъ рамкахъ, своего рода дипломатичностью. Вообще Бѣляевъ былъ большой практикъ, умѣвшій примѣнять къ дѣлу тѣ идеи, которыя высказывались, напр., Никодимомъ и которыя сами носители ихъ наврядъ сумѣли бы приложить къ дѣлу.

Такимъ же ревностнымъ и въ то же время находчивымъ дѣятелемъ Бѣляевъ предстаетъ предъ нами во время поисковъ Никодимомъ законнаго священства, являясь правою рукою, совѣтникомъ послѣдняго, а иногда даже корректоромъ начинаній его.

Еще въ то время, когда вопросъ о необходимости законнаго архіерейства поставленъ былъ на принципиальную

ли перемазанскихъ священниковъ потому, что эти священники были приняты въ расколъ вторымъ чиномъ, чрезъ мѣропомзваніе, а это таинство, какъ учили вѣтковцы и какъ доказывалъ Никодимъ и въ своихъ сочиненіяхъ и на Перемазанномъ соборѣ, обважаетъ благодати священства.

¹⁾ Рѣчь въ сокращеніи приводится въ Лѣт. Вѣтн. Ц. 143.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 146.

почву, и затѣмъ тогда, когда поиски епископа носили чисто случайный, безсистемный характеръ, Яковъ Бѣляевъ открыто заявлялъ себя ревностнымъ искателемъ священства именно отъ Великороссійской Православной Церкви. Но въ виду того, что массы старообрядчества еще не были приготовлены къ столь крупному перевороту въ взглядѣ на Православную Великороссійскую Церковь, и Никодимъ и Бѣляевъ должны были „врачевать больныя сердца“ ¹⁾ немощныхъ братьевъ. „Врачество“ это состояло, между прочимъ, въ томъ, что оба эти дѣятеля на частыхъ бесѣдахъ съ простымъ народомъ старались высказывать всѣ возраженія старообрядцевъ противъ Православной Церкви, затѣмъ сразу же старались подвергнуть эти возраженія всестороннему разбору, и бесѣда всегда кончалась тѣмъ, что истина Великороссійской Православной Церкви какъ бы незамѣтно, какъ бы противъ ожиданія самихъ собесѣдниковъ, выступала во всемъ своемъ блескѣ. Въ этомъ состоялъ методъ „врачеванія“ больныхъ сердецъ, къ которому часто прибѣгалъ Бѣляевъ ²⁾. Такъ Бѣляевъ вмѣстѣ съ Никодимомъ „вязались, чтобы всегда почашалась рѣчь о архіерействѣ; знали, что когда будутъ говорить, тогда будутъ и доходить“ ³⁾. Иногда они сами молчали, слушали рѣчи другихъ, и выступали лишь для того, чтобы сдѣлать логическій выводъ изъ безсвязныхъ разсужденій раскольниковъ ⁴⁾. Иногда они кривили даже душой, говоря одно для невѣжественныхъ людей, а на самомъ дѣлѣ думая другое, если открытое исповѣданіе этого могло при данныхъ обстоятельствахъ только вредить имъ. Такъ на бесѣдѣ 20 декабря 1780 г. ⁵⁾ Никодимъ и Бѣляевъ, опасаясь того, что „лишніе люди были да и рано“,

¹⁾ Лѣт. В. Ц. 166. Никодимъ говорилъ, что они „врачевали“ больныхъ.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 166. Никодимъ говорилъ, что они „врачевали“ больныхъ.

³⁾ Ibidem, 196.

⁴⁾ Ibidem, 194.

⁵⁾ Ibidem, 194—6.

„наводили натяжкою“, что „россійская хиротонія вещественна, а не благодатна, а благодать тогда сходитъ, когда онъ (священникъ) принимается. Однако мы умалчивали, говоритъ Бѣляевъ, тожъ ради простаковъ, а то мы знали, что рѣшительной благодати священникъ священнику подать не можетъ; это дѣйствуетъ православный архіерей“.

Если трудно было расположить массы старообрядцевъ къ усвоенію мысли о необходимости заимствованія законнаго священства отъ Великороссійско Церкви, то еще труднѣе было осуществить эту мысль на дѣлѣ. Бѣляевъ выступаетъ ревностнымъ искателемъ законнаго священства и притомъ искателемъ съ твердою увѣренностью въ успѣхѣ своего предпріятія. Еще въ концѣ 1780 г. Бѣляевъ высказываетъ слѣдующее характерное сужденіе о заимствованіи священства отъ Великороссійской Церкви: „я думаю, надо быть архіерею у насъ въ недолгомъ времени или отъ цареградской стороны, или отъ Россійской. *А если Всевышняя судьба опредѣлила не быть архипастырю, то будутъ священники у насъ подъ титуломъ архипастырства Россійскаго изъ нашихъ поставлены достойные, съ вѣдома синодальнаго, на нашихъ воляхъ, въ старообрядчествѣ*“ ¹⁾. Такъ говорить могъ только человѣкъ, близко стоящій къ водовороту событій, задѣтый имъ и увѣренный въ торжествѣ своихъ идеаловъ. Дѣйствительность показала, насколько правъ былъ Бѣляевъ.

Въ началѣ 1781 г. до старообрядцевъ Стародубья дошла вѣсть о томъ, что находящійся въ Могилевѣ Волынскомъ греческій митрополитъ Евсеій Ипетскій ²⁾, познакомившись со старообрядцами и узнавши ихъ нужды, обѣщаль поставить имъ епископа и „благословилъ приводить такую особу достойну на архіерейскій престолъ“ ³⁾. Обрадованные

¹⁾ Лѣт. В. Ц. 202 стр.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 227, Журавлевъ, ч. IV, 288 стр. М. 1890 г.

³⁾ Лѣт. В. Ц. 211.

старообрядцы сразу же начали поиски достойных кандидатов, и въ числѣ ихъ нѣкоторые указывали *послушника Покровскаго монастыря Якова Стефанова Бѣляева*. Но кандидатура Бѣляева не встрѣтила сочувствія большинства старообрядцевъ, потому что въ Бѣляевѣ „находили слабость къ Россійской церкви, да болѣе за младостію“ ¹⁾. Бѣляевъ не обидѣлся на это; напротивъ, изъ переписки его съ Никодимомъ о митрополитѣ Евсеvіи видно, что онъ весьма желаетъ когонибудь изъ своихъ единомышленниковъ видѣть въ омофорѣ. Въ своемъ письмѣ ²⁾ къ Никодиму Бѣляевъ свидѣтельствуется о томъ, что онъ и его единомышленники „возносятъ сердца свои къ Всевышнему, чтобы исполнилъ нелипемѣрное ихъ желаніе... видѣть дѣломъ тотъ златострунный источникъ, проистекающій изъ горнаго эдема въ напоеніе безсмертнаго существа душъ человѣческихъ“ ³⁾.

Но эта попытка пріобрѣтенія епископа не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ старообрядческіе депутаты съ выбраннымъ кандидатомъ не застали Евсеvіа въ Могилевѣ. Да старообрядцы, повидимому, не особенно и жалѣли объ этомъ, такъ какъ надѣялись получить болѣе надежное священство отъ Великороссійской Церкви, чѣмъ священство отъ лишеннаго кафедры греческаго митрополита ⁴⁾. Въ мартѣ того же 1781 г. Бѣляеву уже было извѣстно, что Никодимъ вступилъ въ переписку съ Петроградскимъ митрополитомъ Гавріиломъ и что послѣдній отнесся къ Никодиму весьма благосклонно ⁵⁾. Тогда же Бѣляеву стало извѣстно и то, что Никодимъ хочетъ сочинить для митрополита Гавріила „во-

¹⁾ Ibidem, 212. Дѣйствительно, Бѣляеву въ это время было всего 30 лѣтъ (1751—1781 г.).

²⁾ Письмо приводится въ Лѣт. В. Ц. 225.

³⁾ Лѣт. В. Ц. 230.

⁴⁾ Ibidem, 227. (Изъ письма къ Никодиму Артамона Макарова отъ 7 марта 1781 г. изъ Нѣжина).

⁵⁾ Лѣт. В. Ц. 225.

просы". Это—известное сочинение Никодима: „Статіи“ или, „Вопросы“, въ редактированіи котораго Бѣляевъ принималъ весьма большое участіе¹⁾.

Съ началомъ переговоровъ Никодима съ архипастырями Православной Церкви Бѣляевъ начинаетъ болѣе открыто, чѣмъ прежде, высказывать свои сужденія о Великой Россійской Церкви. Такъ, въ собраніи 10 августа 1781 г. Бѣляевъ велъ длинную бесѣду о томъ, гдѣ „воздавательная благодать“, т. е. благодать хиротоніи. Во время этой бесѣды Бѣляевъ „въ притчахъ наклонялъ не тяжелиться на Россійскую церковь столько, сколько она не стоитъ, и предпочиталъ старческія сердца, которыя бы были готовы, однимъ словомъ сказать, занять священство“²⁾. О ревности Бѣляева къ отысканію законнаго священства свидѣтельствуетъ одинъ изъ стародубскихъ жителей въ письмѣ къ Петроградскому жителю Григорію Ѳеодоровичу Воронѣ³⁾, называя Бѣляева „равноединственнымъ и паче теплымъ съ прочими между собою желателемъ о отысканіи онаго приснотекущаго во вѣки освященнаго источника, отъ него же еще единожды испіемъ, не вжаждемся вовѣки“⁴⁾.

Подобныя выступленія приносили Бѣляеву не мало огорченій, такъ какъ, по мѣткому замѣчанію самого Бѣляева, въ Стародубѣ въ это время „очень тотъ не милъ станеть всякому, который говоритъ о архіерействѣ, и о Рос-

¹⁾ Это сочиненіе, подъ заглавіемъ „Статіи“ инока Никодима изда-
но старообрядцами въ 1911 г., при журналѣ „Церковь“

²⁾ Лѣт. В. Ц. 258.

³⁾ Григорій Ѳеодоровичъ Ворона первоначально жилъ въ Стародубѣ, потомъ переселился въ Петроградъ, и здѣсь принялъ православіе. Онъ былъ хорошо извѣстенъ князю Потемкину. Принявъ православіе, онъ не порвалъ связей со Стародубьемъ, и во время поисковъ староубцами законнаго священства и во время переговоровъ ихъ съ православными архипастырями оказывалъ старообрядцамъ всевозможную поддержку, являясь, напр. посредникомъ между ними и духовнымъ и свѣтскимъ правительствомъ.

⁴⁾ Лѣт. В. Ц. 265.

сіи“¹⁾, потому что „нуждно и тяжело стариковъ отвращать отъ привычки какой либо незаконной, какъ малаго дитя отъ соски“²⁾. А Михаилъ Калмыкъ, для котораго исканія архіерейства были крайне невыгодны, неоднократно хотѣлъ выгнать Бѣляева изъ Покровскаго монастыря³⁾, чтобы онъ своею пропагандою не возмущалъ преданнаго ему стада.

Но Бѣляевъ искренно и убѣжденно служилъ истинѣ, которая, по его мнѣнію, „его чудесно избавляла“⁴⁾. Въ томъ, что ему удавалось счастливо избѣгать опасностей, Бѣляевъ видѣлъ „знаменіе Вышняго Промысла“⁵⁾.

Въ августѣ 1781 г. Бѣляевъ вмѣстѣ съ Никодимомъ начинаетъ дѣлать энергичныя выступленія въ пользу сближенія съ Православною Церковію. Такъ, по порученію одного изъ своихъ друзей, иконописца Ивана Яковлева, онъ пишетъ письмо уже упомянутому выше Воронѣ, въ которомъ сообщаетъ о впечатлѣніи, произведенномъ разсказами прибывшаго изъ Петрограда и Москвы инока Герасима, который былъ у архіепископа Платона въ Москвѣ, у Потемкина и митрополита Гавріила въ Петроградѣ, а затѣмъ излагаетъ свой собственный взглядъ на идею заимствования священства отъ Великороссійской Церкви. Тутъ мы видимъ самый восторженный панегирикъ Православной Церкви, которая, какъ мать, „хочетъ пріять старообрядцевъ въ объятія свои“, хочетъ „ниже виномъ, яростію, но масломъ благосклонности помазати“ ихъ⁶⁾. Затѣмъ Бѣляевъ подробно говоритъ о благодѣтельныхъ для мира Церкви послѣдствіяхъ дарованія старообрядцамъ архіерейства. Передъ его взоромъ рисуются картины массоваго присоединенія къ православію

¹⁾ Лѣт. В. Ц. 253. Подъ Россією въ Лѣтописи Вѣтковской церкви разумѣется Великороссійская Православная Церковь.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 258—9.

³⁾ Ibidem, 258.

⁴⁾ Ibidem, 258.

⁵⁾ Ibidem, 258.

⁶⁾ Письмо приводится въ Л. В. Ц. 268—269.

не только поповцевъ, но даже и безпоповцевъ. Наконецъ, онъ подробно говоритъ о томъ, какія уступки старообрядцамъ должна сдѣлать Православная Церковь, при дарованіи имъ епископа, въ цѣляхъ большаго присоединенія старообрядцевъ къ православію ¹⁾).

6 сентября 1781 г. Бѣляевъ присутствовалъ на собраніи интимнаго кружка единомышленниковъ Никодима, на которомъ были читаны составленныя Никодимомъ письма къ митрополиту Гавріилу и Потемкину ²⁾). Въ ночь на 9 сентября Никодимъ снова читалъ эти письма въ томъ же кружкѣ друзей. Въ виду возраженій Бѣляева, что „нѣкоторыя рѣчи были весьма тяжкія ради старообрядческаго общества“ ³⁾, письма были исправлены и переписаны вновь.

Къ этому же времени, по свидѣтельству одного изъ современниковъ, нужно отнести слѣдующее событіе. Предвидя непріязненныя отношенія со стороны фанатиковъ, не останавливающихся предъ насиліемъ и дубинами, и опасаясь, чтобы страхъ предъ злобою фанатиковъ не ослабилъ ревности дѣятелей единенія съ православною церковію, инокъ Никодимъ, „отложивъ страхъ боязни, взявши отъ своихъ единомышленниковъ и ближнихъ ему въ совѣтъ, монаха Герасима и монаха Арсенія, *большаго Якова Бѣляева*, сдѣлалъ межъ собою присягу, чтобы нивчемъ не ослабѣвать, но всѣмъ стоять крѣпко и неподвижно и вся находящая вкупѣ единодушно терпѣть и стараніе о начатомъ дѣлѣ неотложно имѣть“ ⁴⁾. Въ этомъ избранномъ кружкѣ Никодимъ читалъ

¹⁾ Лт. В. Ц. 268—269.

²⁾ Ibid. 269. Письма изданы Верховскимъ въ его сочиненіи: „Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго-архіерейства“. СПб. 1868 г., 6—8 стр. Они приводятся въ Лт. В. Ц. 274—6 стр., въ рукоп. Муз. К. Д. А. (Муз. 406) и Рук. К. Д. А. № 56 (Аа 137).

³⁾ Лт. В. Ц. 272.

⁴⁾ „Книга о церкви и старообрядцахъ“ іером. Виталія. Рук. Макарь. Собр. К. Д. А. № 96 (Аа 128) л. 127.

свое сочиненіе „Вопросы“ или „Статіи“, причемъ Бѣляевъ придумалъ для этого сочиненія весьма характерное заглавіе: „Преграда“ ¹⁾, къ сожалѣнію, не принятое Никодимомъ.

Но изъ этого числа избранныхъ ближе всѣхъ стоялъ къ Никодиму Яковъ Бѣляевъ. Ему одному было поручено Никодимомъ дать отзывъ о сочиненіи „Вопросы“ ²⁾. Съ нимъ Никодимъ велъ душевныя бесѣды о необходимости заимствованія священства отъ Великороссійской Церкви. Наконецъ, только съ однимъ Бѣляевымъ у Никодима „въ тайнѣ“ положено было, что *если хотя архипастыря не дадутъ, то лучше взять священство отъ епархіальнаго архіерея*“ ³⁾.

Въ концѣ 1781 г. Бѣляевъ вмѣстѣ съ Никодимомъ отправился въ Москву, гдѣ принималъ участіе въ бесѣдахъ о Великороссійской Церкви и ея священствѣ⁴⁾. Изъ Москвы, по порученію Григорія Теодоровича Ямщикова, Бѣляевъ ѣздилъ въ Сибирь, на Ирбитскую ярмарку, затѣмъ въ Екатеринбургъ и Шарташъ ⁵⁾. Хотя онъ ѣздилъ по торговымъ дѣламъ, но попутно знакомился съ религіозной и бытовой сторонами жизни сибирскихъ старообрядцевъ, а, главное, велъ бесѣды по вопросу о миропомазаніи при приѣмѣ бѣглыхъ поповъ, такъ какъ и „туда Никодимово дѣло дошло“ ⁶⁾. Изъ Сибири Бѣляевъ возвратился въ Москву 6 іюля 1782 г., а въ Покровскій монастырь пріѣхалъ уже въ сентябрѣ. Во время пребыванія въ Москвѣ, Бѣляевъ велъ не мало бесѣдъ съ перемазанцами ⁷⁾.

¹⁾ Сочиненіе это содержитъ сводъ всего того, что *преграждаетъ* старообрядцамъ доступъ въ Великороссійскую Церковь. „Есть бо въ ней съ нашей стороны, говоритъ Бѣляевъ, явны всѣ сомнѣнія, которыхъ мы опасаясь трепещемъ приступать къ великороссійской церкви“ (Л. В. Ц. 300).

²⁾ Л. В. Ц. 299.

³⁾ Л. В. Ц. 311.

⁴⁾ Ibid. 286.

⁵⁾ и ⁶⁾ Ibid. 287.

⁷⁾ Л. В. Ц. 290.

Вскорѣ же по возвращеніи въ Стародубье, Бѣляевъ пишетъ письмо ¹⁾ въ Петроградъ къ упомянутому уже нами Григорію Θεодоровичу Воронѣ. Письмо было вызвано дошедшими до Стародубья слухами о томъ „якобы судьи свят. Синода гнѣваются, что Никодимъ по обѣщанію своему не исполняетъ дѣла о просьбѣ благословеннаго священства“ ²⁾. Въ этомъ письмѣ Бѣляевъ свидѣтельствуетъ, что напрасно въ Петербургѣ гнѣваются на старообрядцевъ Стародубья, такъ какъ они не только не нарушаютъ своего обѣщанія, „но еще наипаче возросла въ сердцахъ ихъ охота“. Медлятъ же они потому, что Никодимъ не успѣваетъ къ назначенному сроку приготовить документы, нужные для представленія духовнымъ и свѣтскимъ властямъ.

Въ концѣ 1782 г. Никодимъ съ Бѣляевымъ дали знать въ Петроградъ, вѣроятно, чрезъ того же самого Ворону, что въ январѣ 1783 г. они прибудутъ въ столицу и представятъ въ Синодъ формальное доношеніе съ изложеніемъ условій уніи, выставляемыхъ старообрядцами. Но Никодиму самому нельзя было ѣхать, такъ какъ не готова была еще „книга“ его, т. е. сочиненіе „Вопросы“, которую онъ хотѣлъ представить православному іерарху. Поэтому рѣшено было послать въ Петроградъ одного Бѣляева. 24 января въ Покровскомъ монастырѣ было собраніе, на которомъ рѣшено было послать Бѣляева съ формальнымъ доношеніемъ, которое и было предложено вниманію собранія. Редакціей формальнаго доношенія, представленнаго собранію, были недовольны многіе. Бѣляевъ, между прочимъ, настаивалъ на томъ, чтобы въ формальное доношеніе былъ вставленъ пунктъ о дозволеніи старообрядцамъ имѣть церкви вездѣ по Россіи, а не въ одномъ Стародубѣ, какъ полагалось въ формальномъ доношеніи. Въ виду возникшихъ недовольствъ

¹⁾ Письмо въ Л. В. Ц. 292—4.

²⁾ Ibid. 292.

редакціей формальнаго доношенія рѣшено было „по слободамъ разсылать ради вѣдѣнія оное доношеніе, чтобы всякъ видѣлъ, на какихъ положеніяхъ хотятъ старообрядцы пресвященнаго“ ¹⁾. Вслѣдствіе этого отъѣздъ Бѣляева въ Петроградъ былъ отложенъ на неопредѣленное время.

Послѣ поѣздки Никодима въ апрѣлѣ 1783 г. къ графу Румянцеву, который совѣтовалъ присоединить къ формальному доношенію подписи согласныхъ на присоединеніе къ православію ²⁾, Бѣляевъ ревностно принялся за сборъ „рукъ“ или подписей къ формальному доношенію. Онъ ѣздилъ по окрестнымъ слободамъ, старался убѣдить самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ въ томъ, что для нихъ нѣтъ никакой опасности, если они дадутъ свои руки ³⁾, разъяснялъ имъ пункты формальнаго доношенія, ограничивалъ чрезмѣрныя требованія раскольниковъ. Безпоповцамъ посада Злынки Бѣляевъ говорилъ, что „нужно есть въ трехъ чинахъ священство и прочая приличная къ наклоненію сердець къ предпріятію благословеннаго священства“ ⁴⁾. Въ первое время Бѣляевъ объѣхалъ слободы Климовъ и Злынку, и его труды не остались безплодными, хотя ему пришлось встрѣтить множество трудностей и опасностей. 18 мая 1783 г. Бѣляевъ вмѣстѣ съ Никодимомъ и монастырскимъ жителемъ Иваномъ Григорьевымъ выѣхали изъ Покровскаго монастыря въ Кременчугъ, куда ихъ вызывалъ князь Потемкинъ, ѣхавшій въ Новороссію. Не заставши князя въ Кременчугѣ, они поѣхали за нимъ далѣе, и застали въ Херсонѣ, гдѣ Никодимъ и представлялся Потемкину. Въ Херсонѣ депутаты пробыли 5 недѣль, ожидая рѣшенія князя Потемкина, которому „за премножествомъ дѣлъ государ-

¹⁾ Лѣт. В. Ц. 309.

²⁾ Ibid. 312.

³⁾ Лѣт. В. Ц. 315.

⁴⁾ Ibid. 316.

«стvenныхъ», можетъ быть, было не до раскольниковъ. Потемкинъ, подобно Румянцеву, совѣтовалъ собрать три тысячи подписей, или, по крайней мѣрѣ, тысячу, и представить ихъ вмѣстѣ съ формальнымъ доношеніемъ ему, для передачи Синоду и Государынѣ. Для исполненія воли князя Бѣляевъ отправился въ г. Елизаветградъ. Изъ Елизаветграда и окрестныхъ слободъ: Клинцовъ, Калиновки, Злынки, Краснаго Яра, Плосской, Никольской, Золотаревки, Крылова и г. Кременчуга ¹⁾ Бѣляевъ привезъ 1200 подписей ²⁾. При собираніи подписей Бѣляеву приходилось преодолевать страшныя трудности. Съ одной стороны, онъ встрѣчалъ подозрительность, недовѣріе и излишнюю требовательность старообрядцевъ. Одни изъ нихъ не сочувствовали замысламъ стародубцевъ по принципиальнымъ соображеніямъ ³⁾; другіе удовлетворялись палліативами въ родѣ дозволенія распечатать церкви; третьи опасались, чтобы новое дѣло и пріобрѣтеніе епископа отъ Великороссійской Церкви не нарушило старины и не внесло новшествъ. Впрочемъ, старообрядцы Новороссіи не обнаруживали такой фанатичной ненависти къ искателямъ архіерейства, какую послѣдніе встрѣчали въ Стародубѣ. Кромѣ поповцевъ, къ которымъ, вѣроятно, прежде всего было обращено „слово спасенія“, противъ Бѣляева и его сподвижниковъ выступили еще и безпоповцы. Яковъ Бѣляевъ, въ своей Лѣтописи Вѣтковской церкви, приводитъ выдержки изъ разныхъ цвѣтниковъ, которые ходили по рукамъ у безпоповцевъ г. Елизаветграда. Въ одной изъ выписокъ, носящей заголовокъ: „книга преп. Петра Дамаскина“, содержалось ученіе объ антихристѣ, который явится подъ видомъ чѣрнеца изъ сѣверной страны. Въ

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ мы почерпаемъ изъ письма инокъ Герасима Жартамышева въ Покровскій монастырь, отправленномъ изъ Кременчуга 3 авг. 1783 г. Л. В. Ц. 318. 324.

²⁾ Л. В. Ц. 326.

³⁾ Ibid. 322.

Елизаветградѣ безпоповцы содержащееся въ этой выпискѣ ученіе объ антихристѣ „наводили на *Никодима старца*“. Вторая содержала въ себѣ также ученіе объ антихристѣ, заимствованное изъ одной старопечатной книги, а третья содержала въ себѣ безпоповщинское ученіе о чаѣ и кофе. По отзыву Бѣляева, „сколько онъ ни жилъ и сколько ни читовалъ, а такового злохуленія и дурацкаго ученія“, какое заключается въ этихъ цвѣтникахъ, не слыхивалъ“. Распространеніемъ подобнаго рода тетрадокъ, особенно толкованіемъ ихъ примѣнительно къ Никодиму и его дѣятельности, безпоповцы весьма вредили депутатамъ, вслѣдствіе чего Бѣляеву „многихъ обличать о такой неправдѣ довелось“ ¹⁾. Бѣляевъ сравнивалъ выписки съ имѣвшейся въ Покровскомъ монастырѣ старопечатною книгою Петра Дамаскина и нашелъ, что въ цвѣтникахъ находятся вставки, неизвѣстно откуда взятія.

Больше препятствій чинили Бѣляеву не старообрядцы, а мѣстныя мелкія власти, которыя весьма подозрительно относились къ появившимся въ Новороссіи какимъ-то выходцамъ изъ Стародубья, ведущимъ среди старообрядцевъ какую-то пропаганду и собиравшихъ невѣдомо для чего подписи. Правда, Бѣляевъ указывалъ одному изъ представителей власти, Стогову, уѣздному комиссару, на то, что собраніе подписей ведется съ вѣдома Румянцева и съ дозволенія князя Потемкина ²⁾, однако Стоговъ „за нѣкую симонію“ ³⁾ со стороны болѣе фанатичныхъ раскольниковъ, если не прямо, то косвенно, старался вредить Бѣляеву и его сподвижникамъ.

Съ богатою жатвою въ видѣ 1200 подписей къ формальному доношенію возвратился Бѣляевъ въ Покровскій

¹⁾ Лѣт. В. Ц. 333.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 320.

³⁾ Ibid. 321.

монастырь 10 августа 1783 г. ¹⁾). Успѣхъ его обрадовалъ его сторонниковъ, которые не надѣялись на такую обильную жатву, а слободскіе обыватели, имѣвшіе, по словамъ Бѣляева, „напыщеніе, утухли, затѣмъ что оне помышляли, якобы согласные къ Бѣляеву не объявятся“ ²⁾).

По возвращеніи въ Стародубье Бѣляевъ сразу же принялся за прерванное поѣздкою въ Кременчугъ дѣло. Трудности, съ которыми ему приходилось вести это дѣло раньше, теперь усугубились въ виду того, что Никодимъ, по пріѣздѣ изъ Кременчуга какъ будто совсѣмъ охладѣлъ къ дѣлу исканія архіерейства. По словамъ Бѣляева, „Никодимъ не принимался ни за какое производимое дѣло, ниже по слободамъ ѣздить, ниже хотѣлъ приняться. Различныя обстоятельства и досады совсѣмъ смутили его сердце и діаволъ хитро оставливалъ дѣло“ ³⁾). Изъ этого инертнаго состоянія, которое весьма губительно могло отразиться на ходѣ начатаго дѣла, Никодима вывелъ Бѣляевъ, который „его насильно возбудилъ“ ⁴⁾). „Возбуждалъ онъ его на частыхъ бесѣдахъ, а затѣмъ написалъ Никодиму особое посланіе ⁵⁾), въ которомъ убѣждалъ его отбросить уныніе и снова приняться за великое дѣло, не боясь преслѣдованій со стороны многочисленныхъ и фанатичныхъ враговъ. Увѣщанія братіи, которая „начала укорять Никодима, что онъ свое дѣло оставилъ“ ⁶⁾), и посланіе Бѣляева произвели нужное дѣйствіе, и Никодимъ снова, вмѣстѣ съ преданными ему людьми, выступилъ на переговоры съ духовными властями и на подготовленіе старообрядчества къ новому положенію.

¹⁾ Ibid. 326.

²⁾ Ibid. 326.

³⁾ Лѣт. В. Ц. 329.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ „Совѣтъ или благолюбнейшее прошеніе всесвѣтнейшему и любоблагопріятнейшему Батюшкѣ, Авве отцу Никодиму“. Сохранилось въ Рук. Черн. Д. С. № 143 л. 138—147 об.

⁶⁾ Лѣт. В. Ц. 330.

Вскорѣ же по возвращеніи изъ Новороссіи Бѣляевъ отправился въ сосѣднія слободы для сбора подписей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его встрѣчали очень любезно, а въ нѣкоторыхъ ему приходилось переносить не мало непріятностей. Такъ, въ слободѣ Добрянкѣ Бѣляевъ едва не былъ убитъ фанатиками, и только находчивость бургомистра, обманувшаго фанатиковъ, спасла Бѣяева отъ гибели, а его листы съ подписями согласныхъ—отъ уничтоженія¹⁾.

Послѣ перваго октября 1783 г. Бѣляевъ выѣхалъ въ Москву, провожаемый напутствіями и благожеланіями братіи. Вскорѣ туда же прибылъ и Никодимъ. Въ Москвѣ они пробыли до 15 декабря. Во время пребыванія въ Москвѣ они вели бесѣды съ перемазанцами о незаконности приема поповъ вторымъ чиномъ, и съ безпоповцами о гибельности безсвященнословнаго состоянія и допустимости приема священниковъ, приходящихъ отъ еретической церкви.¹

Во время этихъ бесѣдъ съ безпоповцами Бѣляеву и Никодиму, какъ замѣчаетъ и самъ Бѣляевъ, приходилось кривить душою. Въ то время, когда у нихъ уже было твердое желаніе—заимствовать законное священство отъ Великороссійской Церкви, которая, по признанію Бѣляева, „есть соборная, т. е. греческаго исповѣданія“, и Бѣляевъ съ его единомышленниками „исповѣдуютъ ю быти цѣлу и еще адовыми враты неодолю по Христову словеси“²⁾—въ то же самое время, въ бесѣдахъ съ безпоповцами, нападавшими на бѣгствующее отъ еретической церкви священство, они должны были защищать его, признавать возможнымъ, что „отъ еретикъ священство пріято“, т. е. признавали Великороссійскую Церковь еретическою.

Во время пребыванія въ Москвѣ Никодимъ съ Бѣляевымъ и двумя другими спутниками представлялись³⁾ архі-

¹⁾ Ibid. 336.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 341.

³⁾ Объ этомъ представленіи подробно говорится въ Лѣт. В. Ц. 340, а также въ письмѣ Никодима въ слободы нѣкоему Михайлу Его-

епископу Платону Левшину, которому подали пункты формальнаго доношенія. Бесѣду съ архіепископомъ относительно этихъ пунктовъ велъ исключительно Никодимъ, а Бѣляевъ вмѣстѣ съ Никодимомъ бесѣдовалъ съ Платономъ лишь въ концѣ аудіенціи: „до устанку говорили о церквѣ, о прозвѣ, о сложеніи перстовъ, о Мартынѣ еретикѣ, о нашихъ сектахъ, о кладбищѣ и кладбищенскомъ муровареніи, о условіи, можно ли дать къ старообрядчеству архипастыря, и о всемъ толкованіи производили“¹⁾).

Изъ Москвы депутаты направились чрезъ Новгородъ въ Петроградъ, куда и прибыли 27 декабря 1783²⁾. Въ Петроградѣ, въ сношеніяхъ съ духовными и свѣтскими властями, выступалъ большею частію одинъ Никодимъ, чѣмъ не всегда довольны были его спутники³⁾. Только разъ всѣ депутаты представлялись Преосвященному Гавріилу, митрополиту Петроградскому⁴⁾, да еще разъ 30 января 1784 г. всѣ вмѣстѣ были у купца Ивана Милова на именинахъ, куда приглашенъ былъ намѣченный въ епископа старообрядцамъ архимандритъ Веніаминъ, ректоръ Новгородской Д. С. и настоятель монастыря Преп. Антонія Римлянина⁵⁾; въ остальныхъ же случаяхъ, особенно къ князю Потемкину, Никодимъ ходилъ одинъ. Последнее обстоятельство, безусловно, отражалась на настроеніи Бѣляева и его спутниковъ, которые, по словамъ Бѣляева, „безъ привычки въ городахъ въ сукѣ находились“⁶⁾. Этимъ объясняется и то, что о пребываніи въ

рову (Рук. Черн. Д. С. № 144 л. 183—184 об.). Письмо это издано Е. Е. Лебедевымъ въ приложеніи къ сочиненію: „Единоувѣріе въ противодѣйстви русскому обрядовому расколу“ (026—27) и Лысогорскимъ въ приложеніи къ соч. „Москов. митр. Платонъ, какъ противораскольникъ дѣятель“, 467—8.

¹⁾ Лѣт. В. Ц. 341.

²⁾ Ibid. 343.

³⁾ Ibid. 345. „Всѣхъ презиралъ, говоритъ Бѣляевъ о Никодимѣ, яко ничево незнающихъ, отъ чего и совѣту мало требовалъ“.

⁴⁾ Л. В. Ц. 342—3.

⁵⁾ Лѣт. В. Ц. 346.

⁶⁾ Ibid. 345.

Петроградѣ Вѣляевъ сообщаетъ весьма скудные свѣдѣнія въ своей Лѣтописи. Даже о такомъ важномъ событіи, какъ представленіе Никодима Государынѣ Екатеринѣ II ¹⁾, Вѣляевъ сообщаетъ какъ бы мимоходомъ и, притомъ, значительно спустя послѣ этого событія. 20 февраля Вѣляевъ выѣхалъ изъ Петрограда, не дождавшись окончательныхъ результатовъ своей миссіи ²⁾. Въ Москвѣ, гдѣ Вѣляевъ проѣздомъ изъ Петрограда пробылъ 5 дней, его встрѣтили съ радостію и засыпали вопросами, такъ что онъ долженъ былъ „каждому пересказывать, что въ С.-Петербургѣ дѣлается“ ³⁾. Въ Покровскій монастырь Вѣляевъ прибылъ 15 марта, также встрѣченный „отличною радостію“. „Не знали, что отъ радости спрашивать. Тотъ—то, другой—другое и я имъ переказывалъ, что зналъ. И тутъ такъ народъ потрясся, яко волны морскія или какъ пчелы загудѣли, кто что говорилъ“—замѣчаетъ Вѣляевъ въ своей Лѣтописи ⁴⁾.

Но это была одна сторона медали. Въ то время, какъ одна партія радовалась, другая напрягала всѣ силы для борьбы съ новаторами. Ихъ раздраженіе усиливалось въ особенности тѣмъ, что Вѣляевъ и его единомышленники, по возвращеніи изъ Петрограда, началъ *открыто* исповѣдывать Великороссійскую Церковь православною и пропагандировать идею заимствованія отъ нея законнаго священства. Ничтожныя нити связывали ихъ съ бѣглопоповщиной. Въ великій четвергъ 1784 г. предъ исповѣдью у Михаила Калмыка, Вѣляевъ вмѣстѣ съ Пафнутіемъ спрашивали: „гдѣ вы, государь батюшка, приняли благодать священства?“ Отвѣтъ могъ быть двоякій: или отъ архіерея, который рукополагалъ, или „припріемѣ и при отреченіи ношествъ“ отъ совершавшаго „справу“

¹⁾ Ibid. 354.

²⁾ Ibid. 347.

³⁾ Лѣт. В. Ц. 347.

⁴⁾ Ibid.

попа¹⁾. Съ точки зрѣнія логики бѣглопоповщины и ея историческихъ основаній, правильнымъ былъ второй отвѣтъ. Но онъ шелъ въ разрѣзъ съ догматикой и каноникой Православной Церкви²⁾. Вопросъ былъ поставленъ категорически, и Михаилъ долженъ былъ отвѣтить категорически. Онъ отвѣтилъ, что онъ „тамъ благодать священства получилъ, кто меня рукополагалъ“, т. е. въ строго православномъ духѣ.

Подобныя категорическія выступленія Бѣльева естественно могли возбудить противъ него недовольство и безъ того фанатичныхъ старообрядцевъ. На пасхѣ того же года онъ едва не поплатился жизнью за свою ревность о благѣ старообрядчества. Узнавъ, что Бѣльевъ ночуетъ у своей матери, жившей въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ³⁾, фанатики, окруживъ монастырь, ударили въ набатъ и сбѣжавшимся на набатъ указывали на Якова Бѣльева, какъ на вора, укравшаго будто бы деньги въ часовнѣ и „распыхавшись злобою, лукавый убивственный совѣтъ сотвориша, чтобы убить меня“, рассказываетъ Бѣльевъ, и съ „дубьемъ, гвалтомъ и крикомъ“ устремились для осуществленія своего коварнаго замысла къ

¹⁾ Такъ, бѣглопоповцы ссылались на слова Тимофея Александрійскаго: „обаче и возложеніемъ руку пресвитерску и молитвою вѣсть приходити Духа Святаго“ (Л. В. Ц. 286—7), разумѣя подъ возложеніемъ рукъ пресвитерскихъ сообщеніе священнику „воздаятельной“ благодати при приѣмѣ или „справѣ“, на что имъ справедливо указывали, что въ данныхъ словахъ разумѣется не воздаятельная, но очистительная благодать. „Аще бо воздаятельная, то бы могъ и священникъ священника посвятить“ (Л. В. Ц. 287). См. Странникъ 1863 г. № 4, стр. 36.

²⁾ По словамъ Бѣльева „если бы Михаилъ не исповѣдалъ благодать (именно то, что она получается при хиротоніи), то бы не могли причаститься отъ руки его, потому что мы же ясно знали, что кто отречется Христа, или крещенія, или благодати, сей въ смертномъ грѣсѣ есть и еретикъ, и чѣмъ можетъ связать и развязать меня во грѣхахъ моихъ на земли суща“ (Л. В. Ц. 347).

³⁾ Казанскій монастырь находится въ 4 верст. отъ Покровскаго монастыря близъ посада Климова. О его прошломъ см. у Журавлева: „Поля. истор. изв. о древн. стригольн. и нов. расколн.“ М. 1890 г. ч. IV, стр. 289. Лѣт. В. Ц. 12. Въ настоящее время на мѣстѣ Казанскаго монастыря находится полуразрушенная часовня.

кельѣ, гдѣ ночевалъ Бѣляевъ. Послѣдній, спасаясь отъ ярости толпы, бросился въ темный чуланъ, закрылъ себя досками и, такимъ образомъ, спасся отъ самосуда. Но фанатики этимъ не ограничились: они хотѣли предать Бѣляева въ руки правосудія и послали за нимъ старосту, который и привелъ его въ ратушу, гдѣ невинность Бѣляева была доказана ¹⁾.

Ходъ событій, обѣщавшій много хорошаго для старообрядцевъ, былъ прерванъ неожиданно смертію Никодима, послѣдовавшей 12 мая 1784 г. Эта смерть опечалила его единомышленниковъ, которые, по словамъ Бѣляева, „плакали довольно, не зная, что дѣлать сами съ собою, понеже вся надежда по Богѣ было на него о испрошеніи благословеннаго священства“ ²⁾. Особенно плакалъ его сподвижникъ Яковъ Бѣляевъ. Горесть его усиливалась тѣмъ, что даже у гроба Никодима нашла себѣ мѣсто междоусобная вражда. Поэтому Бѣляевъ все усиліе напрягалъ къ тому, чтобы предотвратить могущія произойти раздѣленія ³⁾. Памяти Никодима Бѣляевъ посвятилъ нѣсколько страницъ своей Лѣтописи, на которыхъ давалъ характеристику личности и дѣятельности Никодима и сообщалъ краткія свѣдѣнія о главныхъ сочиненіяхъ Никодима ⁴⁾.

Послѣ смерти Никодима дѣло его продолжали его сподвижники: Иванъ Кузнецовъ, инокъ Виталій, Герасимъ Картамышевъ и Яковъ Бѣляевъ. Къ сожалѣнію, Лѣтопись Вѣтковской церкви прерывается на 1784 г., а другіе памятники слишкомъ въ общихъ выраженіяхъ говорятъ о дѣятельности сподвижниковъ Никодима. Правда, въ 1785 г. ⁵⁾ Высо-

¹⁾ Объ этомъ событіи Бѣляевъ рассказываетъ въ Л. В. Ц. 348—349. и въ „Тетради родословной нашего Бѣляева двора умершихъ“ (Рук. Черн. Д. С. № 143 л. 39 об.). Въ послѣднемъ памятникѣ рассказывается объ этомъ событіи потому, что при нападеніи на Бѣляева умерла отъ страха и испуга его мать, жившая въ Казанскомъ монастырѣ.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 351.

³⁾ Лѣт. В. Ц. 351.

⁴⁾ Ibid. 352—354.

⁵⁾ 18 августа 1785. См. Верховскій, Исканіе, 39. Журавлевъ, IV, 300.

чайшимъ указомъ старообрядцамъ дозволено было получать себѣ священниковъ отъ православныхъ архіереевъ на правахъ единовѣрія, но это дозволеніе не могло удовлетворить раскольниковъ, во-первыхъ, потому, что имъ желательно было получить епископа, а главное потому, что по плану Потемкина, выраженному въ его официальномъ объявленіи отъ 18 августа 1785 г., полученіе благословеннаго священства обусловливалось переселеніемъ старообрядцевъ въ Новороссію. Невыполненіе этого условія повело къ тому, что архіепископъ Екатеринославскій Амвросій, въ вѣдѣніи коего находились единовѣрцы и Стародубья, въ цѣляхъ понудить ихъ къ переселенію, отказался ставить для нихъ благословенныхъ священниковъ ¹⁾. Такъ, онъ отказался поставить для климовскихъ старообрядцевъ выбраннаго ими кандидата Іосифа Иванова, а на рядъ прошеній, представленныхъ старообрядцами Стародубья о томъ, чтобы имъ поставлены были во священники избранные ими кандидаты, отвѣчалъ упорнымъ молчаніемъ. 26 августа 1787 г. представлено было Амвросію новое прошеніе, которое подалъ ему въ Полтавѣ Яковъ Бѣляевъ. Въ этомъ прошеніи старообрядцы просили поставить въ Успенскій Никодимовъ монастырь нѣкоего монаха Виталія. Это прошеніе было оставлено также безъ отвѣта. Тогда изъ Успенскаго монастыря снаряжается „трудникъ“ Яковъ Бѣляевъ съ правомъ утруждать Амвросія, причемъ Бѣляеву было дано особое вѣрительное письмо, которымъ всѣ монахи и бѣльцы монастыря давали полномочія Бѣляеву „явиться къ его высокопреосвященству Амвросію, архіепископу Екатеринославскому и Херсонесо-таврическому, и подать ему отъ монастыря къ истребованію олтара и благословеннаго священства письмо“ ²⁾. Бѣляевъ подалъ Ам-

¹⁾ Верховскій, 52.

²⁾ Исторія всѣхъ этихъ обращеній къ Амвросію изложена въ прошеніи старообрядцевъ, поданномъ Петроградскому митрополиту Гавріилу. Прошеніе у Верховскаго „Исканіе“... 63—70.

просію чрезвычайно любопытное прошеніе, въ которомъ, прося исполнить желаніе старообрядцевъ, характеризуетъ состояніе стародубскихъ слободъ и отношеніе къ искателямъ священства со стороны фанатиковъ ¹⁾. Но и на это прошеніе Амвросій отвѣтилъ: „безъ князя не смѣю, просите князя“ ²⁾; „если примите новыя книги, то и безъ княжескаго вѣдома священство дамъ“. На послѣднія слова Яковъ Бѣляевъ совершенно справедливо замѣтилъ: „этому гласу есть уже 130 лѣтъ, такъ намъ и ѣздить къ Вамъ за 500 верстъ не для чего, у насъ за двѣ версты есть такія церкви“ ³⁾. Подобное отношеніе къ просьбамъ старообрядцевъ, естественно, должно было вселить въ сердца послѣднихъ уныніе и отчаяніе, а врагамъ ихъ дать поводъ къ всевозможнымъ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ надъ искателями архіерейства ⁴⁾. А Бѣляеву грозило даже изгнаніе изъ Покровскаго монастыря за его успѣшную пропаганду благословеннаго священства, такъ какъ онъ многихъ въ Покровскомъ монастырѣ „просвѣтилъ познать едину святую соборную церковь“ ⁵⁾. Находясь въ такомъ положеніи и не надѣясь получить желаемого отъ Амвросія, стародубскіе старообрядцы 4 ноября 1787 г. обратились съ слезнымъ посланіемъ къ Петроградскому митрополиту Гавріилу, въ которомъ, изложивъ исторію обращеній къ Амвросію и охарактеризовавъ бѣдственное положеніе старообрядчества, просьбы котораго о дарованіи не только епископа, но даже благословеннаго саященства не исполняются, излагаютъ 12 пунктовъ единенія съ Православною Церковію. Результатомъ этого прошенія была присылка въ Стародубье извѣстнаго Петроград-

¹⁾ Верховскій Исканіе... 65.—66.

²⁾ Ibidem. 65.

³⁾ Ibidem. 67. Странникъ 1863 г., № 4, стр. 27; ср. Христ. Чтеніе 1864 № 7, стр. 291.

⁴⁾ Верховскій Исканіе... 65.—66. Странникъ 1863 г., № 4, стр. 28.

⁵⁾ Странникъ 1863 г., № 4, 24 стр.

скаго протоіерея Андрея Журавлева. Узнавъ о командировкѣ въ Стародубье Андрея Журавлева, Бѣляевъ и его сподвижники съ нетерпѣніемъ стали ожидать его прибытія, готовясь къ достойной встрѣчѣ посла Петроградскаго митрополита. 8 ноября 1788 г. Журавлевъ прибылъ въ Успенскій Никодимовъ монастырь, гдѣ старообрядцы поднесли ему хлѣбъ-соль, а Яковъ Бѣляевъ привѣтствовалъ его замѣчательною рѣчью¹⁾. Изобразивши горести и страданія во время восмилѣтняго исканія законнаго священства, Бѣляевъ съ неподдѣльнымъ восторгомъ отзывается о той радости, которой наполнены въ данный моментъ всѣ искренно желающіе мира съ Церковью. Взоръ его какъ-то невольно возвращается къ годамъ испытаній и онъ съ радостію констатируетъ перемѣну въ настроеніяхъ какъ искателей священства, такъ и ихъ враговъ: „нынѣ уже не уязвлять насъ оныя (противники) паки стрѣль словами: гдѣ, гдѣ ваши благословенные священники? мы нынѣ съ самымъ восторгомъ имъ скажемъ: вотъ они, уже есть, да и всегда имутъ быть“. Старообрядцы нашли теперь потерянные ими ключи небеснаго царства и отбросили отъ себя недѣйствительные ключи бѣгствующаго священства: „понеже внѣ закона и церкви“. Поэтому они переходятъ теперь отъ скорбей къ радости, отъ болѣзней къ веселію, которое трудно передать словомъ: „лучше любить молчаніе и умною жертвою духа сокрушенна благословлять и не забывать всѣхъ воздаяній его“. Снова возвращаясь къ благословенному священству, Бѣляевъ воздастъ благодареніе Богу, въ Троицѣ славимому, и проситъ Его принять чадъ Своихъ въ „Своя Божественныя обѣятія, чрезъ священныхъ сихъ посланниковъ Своихъ“²⁾. Рѣчь эта является выраженіемъ искреннихъ чувствъ массъ старообрядцевъ, которые послѣ долгихъ и вселившихъ въ нихъ уны-

¹⁾ Рѣчь приводится у Журавлева, ч. IV, 303—306.

²⁾ Журав. 303—306.—Стран. 1863 № 4, 37.

ніе мытарствъ получили просимое, правда, не въ полномъ объемѣ; но они довольны были и тѣмъ, и, какъ можно видѣть изъ рѣчи Бѣляева, у нихъ, можетъ быть, и не было фанатичнаго отстаиванія своихъ требованій, какое мы замѣчаемъ у современныхъ враговъ единовѣрія¹⁾. Съ прїѣздомъ Журавлева въ слободы, Бѣляевъ дѣятельно помогаетъ ему и своими выступленіями на защиту Православной Церкви и своимъ перомъ. Въ это время онъ пишетъ посланія въ различные мѣста, въ которыхъ убѣждаетъ старообрядцевъ принять благословенное священство. Къ этому времени пребыванія Журавлева въ Стародубѣ относится составленіе Бѣляевымъ особаго сочиненія подъ заглавіемъ „Путь истинный, пресвѣтлый и нелицестный, ведущій любилица старинныхъ обрядовъ къ познанію единыя, святыя, соборныя и апостольскія церкви“²⁾. Оно составлено въ 1789 г.³⁾, посвящается извѣстному Московскому старообрядцу Григорію Теодоровичу Ямщикову⁴⁾ и адресовано всѣмъ старообрядцамъ въ Россіи, какъ поповцамъ, такъ и безпоповцамъ⁵⁾. Цѣлю этого сочиненія было: убѣдить старообрядцевъ оставить ихъ незаконное состояніе и пойти по правому пути, указываемому Православною Великороссійскою Церковію, или, во всякомъ случаѣ, задуматься надъ своимъ положеніемъ; читатель этого сочиненія, по мнѣнію самого Бѣляева, долженъ „изъ двухъ учинить едино: увидѣвши, что она написана законно, то немедленно приложить сердце и вѣру къ закону, а есть ли она написана незаконно, то неотложно призвавъ“ ея авто-

¹⁾ Предисл. къ „Статіямъ“ Никодима (печатное изданіе).

²⁾ Сохранилось въ Макарьев. Собр. К. Д. А. № 94 и 95 (Аа 121 и 122), въ Хлудовской библ. № 292 и въ собраніи Ундольскаго № 511 и 512.

³⁾ Рук. К. Д. А. № 95 (Аа 122), л. 1 об.

⁴⁾ Ibidem, л. 17 об. (введеніе).

⁵⁾ Ibidem, л. 18 об. (введеніе).

ра „обличить его и неправду его да укажетъ ему и обличить его любовію“ ¹⁾).

Мы не знаемъ, какое впечатлѣніе производила эта книга на старообрядцевъ; но то обстоятельство, что она сохранилась въ нѣсколькихъ спискахъ, можетъ свидѣтельствовать о ея распространенности.

Во время пребыванія Журавлева въ Успенскомъ Никодимовомъ монастырѣ Бѣляевъ перешелъ изъ Покровскаго монастыря въ Успенскій и здѣсь, по всей вѣроятности, и закончилъ свою жизнь. Въ этомъ монастырѣ онъ написалъ и „Путь истинный“ ²⁾. Здѣсь же была окончена Бѣляевымъ и начатая еще въ 1787 г. „Лѣтопись знатныхъ приключеній“. Здѣсь же онъ составилъ и 1 августа 1789 г. представилъ Андрею Іоаннову „Историческое описаніе старообрядческаго Казанскаго дѣвичья монастыря, что при Климовскомъ посадѣ“ ³⁾.

Годъ смерти Бѣляева неизвѣстенъ. Можно лишь полагать, что онъ умеръ не ранѣе 1792 г., такъ какъ послѣднія извѣстія о немъ сохранились именно отъ этого года ⁴⁾.

Памятниками литературной дѣятельности Бѣляева являются многочисленныя сочиненія его самаго разнообразнаго содержанія и формы: лѣтописныя повѣствованія, историческія сочиненія, сборники полемико-апологетическаго содержанія, письма и посланія и даже ода. Въ этихъ сочиненіяхъ Бѣляевъ выступаетъ предъ нами истиннымъ старообрядцемъ, „любимцемъ старыхъ обрядовъ“, со всеміи достоинствами и недостатками старообрядцевъ. Конечно, мы напрасно предъ-

¹⁾ Ibidem, л. 20 об. (введеніе).

²⁾ Ibidem, л. 1 об. (введеніе).

³⁾ Приводится у Журавлева, ч. IV, 289—298.

⁴⁾ Въ библ. Церковно-Археол. Муз. К. Д. А. сохранились двѣ рукописи съ собственноручными помѣтками Бѣляева: а) № 277 (О. 8. 42) „Якова Бѣляева 85 № 1792 г.“; б) № 273 (О. 8. 41) „Якова Бѣляева 89 №, 1792 г.“.

являли бы къ его сочиненіямъ ученныя рамки: онъ писалъ такъ, какъ писало большинство тогдашняго времени, воспитанное на чтеніи сборниковъ, старопечатныхъ книгъ. Языкъ его сочиненій носитъ на себѣ слѣды славянизмовъ, хотя по мѣстамъ встрѣчаются иностранныя слова.

На основаніи сочиненій Бѣльева можно судить о его природныхъ талантахъ, а также о тѣхъ идеалахъ, какими жилъ Бѣлеевъ. Идеаломъ для него являлась единая, соборная, апостольская Церковь, и этому идеалу онъ служилъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ.

Самымъ большимъ по объему и важнымъ для расколовѣдовъ произведеніемъ Бѣльева является „*Лѣтопись Вѣтковскія церкви*“ зъ году отъ созданія міра 7287 года, по новоизданному отъ воплощенія Божія Слова 1779-го“.

Подлинность этого сочиненія доказывается замѣчаніями, находящимися въ немъ ¹⁾, а также свидѣтельствами Т. Верховскаго ²⁾ и М. И. Лилеева ³⁾.

Авторъ „Лѣтописи“ Бѣлеевъ въ своемъ сочиненіи имѣлъ въ виду писать „о самой церкви (Вѣтковской, являющейся матерію старообрядческихъ церквей) и обрядахъ ея, о начальникахъ и о знатныхъ при тѣхъ случаяхъ, враждахъ, спорахъ отъ враговъ по зависти возстающихъ на истинную церковь и притомъ на благочестивыхъ священниковъ и прочая, ради любоумудрствующихъ“ ⁴⁾.

По своему характеру Лѣтопись Вѣтковской церкви во многомъ напоминаетъ собою наши древнія лѣтописи. Авторъ

¹⁾ Стр. 2. „Не непотребно вначалѣ и о себѣ объявити, что азъ, житель или уроженецъ града Муромъ Яковъ Стефановъ сынъ по рекломъ Бѣльева“. На всемъ протяженіи Лѣтописи авторъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ.

²⁾ Стародубье. Казань 1894 г., ч. III, стр. 62. Верховскій называетъ Лѣтопись „Рукописнымъ сборникомъ черновыхъ бумагъ Якова Бѣльева“.

³⁾ Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ XVII — XVIII в., в. I. Кіевъ 1895 г. стр. 210, 211, 219, 324 и др.

⁴⁾ Лѣт. В. II. 1 стр.

совершенно *объективно*, простымъ языкомъ передаетъ намъ о тѣхъ событіяхъ, о которыхъ онъ слышалъ или свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ. Такіе лѣтописцы встрѣчались въ старообрядческихъ монастыряхъ. Бѣляевъ упоминаетъ въ Лѣтописи Вѣтковской церкви о другомъ современникѣ, лѣтописцѣ Герасимѣ, который написалъ сочиненіе „о нѣкоторыхъ на Вѣткѣ дѣющихся вещахъ“¹⁾.

Лѣтопись Вѣтковской Церкви обнимаетъ собою время 1779—84 года. Но кромѣ передачи событій этого времени авторъ Лѣтописи постоянно дѣлаетъ экскурсы въ прошлую исторію старообрядчества, такъ что въ Лѣтописи мы можемъ найти не мало любопытныхъ матеріаловъ по исторіи раскола въ Стародубѣ приблизительно съ 30-хъ годовъ XVIII в. Такъ въ Лѣтописи мы находимъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ извѣстнаго безпоповца Ивана Алексѣева, совершенно неизвѣстныхъ въ наукѣ²⁾.

Исторію Покровскаго Стародубскаго монастыря Бѣляевъ ведетъ съ 1767 г.³⁾, а Казанскаго женскаго монастыря близъ посада Климовъ съ 1765 г.⁴⁾.

Излагая исторію споровъ о чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ, достигшихъ наивысшаго напряженія въ 1778—80 г., Бѣляевъ дѣлаетъ экскурсы въ исторію раскола на Вѣткѣ въ 50-хъ годахъ XVIII в.⁵⁾ и даже ссылается на епископа Епифанія, умершаго въ 1735 г.⁶⁾. Въ Лѣтописи есть свѣдѣнія о Чернобыньскомъ согласіи, образовавшемся въ 1773 г.⁷⁾. Затѣмъ есть нѣсколько документовъ 1776 г.,

¹⁾ Лѣт. В. Ц. 210, 259.

²⁾ Ibidem, 173.

³⁾ Лѣт. В. Ц. 2.

⁴⁾ Ibidem, 12.

⁵⁾ Ibidem, 41.

⁶⁾ Ibidem, 28, 267.

⁷⁾ Ibidem, 52.

относящихся къ исторіи Епифаніева согласія¹⁾. Любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ Бѣляевъ о сибирскихъ самосожженіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ началѣ XVIII в.²⁾

Описывая же современныя событія (1779—84 г.), Бѣляевъ старался не упустить ничего, что представлялось ему любопытнымъ. Жизнь раскола въ Стародубѣ, Москвѣ, Сибири, гдѣ Бѣляевъ былъ въ 1782 г., изображена имъ со всѣхъ сторонъ. Рядомъ съ какимъ нибудь важнымъ документомъ въ Лѣтописи передаются самыя неважныя, подчасъ курьезныя свѣдѣнія о тѣхъ или иныхъ событіяхъ въ жизни раскола.

Въ общемъ же Лѣтопись Вѣтковской Церкви заключаетъ въ себѣ массу весьма цѣнныхъ и неизвѣстныхъ въ наукѣ матеріаловъ по исторіи раскола во второй половинѣ XVIII в. Здѣсь мы видимъ зарожденіе, напр. важныхъ въ исторіи поповщины т. н. перемазанскихъ споровъ, ходъ ихъ, всѣ мельчайшія перипетіи борьбы двухъ партій. А если взять свѣдѣнія о зарожденіи т. н. единовѣрія, то по вопросу о единовѣріи Лѣтопись Вѣтковской Церкви можетъ произвести полный переворотъ сравнительно съ тѣмъ, что думали и знали объ единовѣріи раньше. Въ Лѣтописи мы можемъ найти матеріалы для жизнеописанія многихъ выдающихся дѣятелей поповщины въ XVIII в., не мало матеріаловъ библіографическаго характера. Даже въ Русскую гражданскую исторію Лѣтопись Вѣтковской Церкви можетъ сдѣлать вкладъ въ видѣ матеріаловъ для характеристики графа Румянцева и князя Потемкина.

Лѣтопись Вѣтковской Церкви должна быть признана весьма цѣннымъ произведеніемъ и со стороны вѣрности сообщаемыхъ свѣдѣній и согласія съ другими несомнѣнными научными данными. Бѣляевъ самъ говорить о себѣ: „радѣ-

¹⁾ Ibidem, 156.

²⁾ Ibidem, 289—90.

тельно начахъ писати сію подленную и истенную вѣдомость, и преднее отъ вѣрно слышащихъ настоящихъ самовидѣцъ и подленныхъ испытатель истенъ и вещей памяти достойныхъ“¹⁾. А лучший знатокъ Стародубскаго раскола, первый изслѣдователь „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“, М. И. Лилеевъ говорить, что „Бѣляевъ тщательно собиралъ извѣстія о событіяхъ прежняго времени на Вѣткѣ отъ достовѣрныхъ свидѣтелей и отъ древнихъ людей, пользовался и уцѣлѣвшими изъ того времени старинными рукописными раскольническими записками“²⁾. Къ этому необходимо прибавить еще то, что сообщенія Лѣтописи подтверждаются другими памятниками старообрядческой письменности и официальными данными, хранящимися въ разныхъ архивахъ, напр. въ Синодальномъ³⁾ и Государственномъ и СПБ. Главномъ М. И. Д.⁴⁾. Достовѣрность многихъ свидѣтельствъ, „Лѣтописи“, устанавливаемая на основаніи сравненія „Лѣтописи“ съ другими памятниками старообрядческой письменности⁵⁾ и официальными данными, даетъ намъ право заключить о достовѣрности и всего содержанія Лѣтописи, такъ какъ провѣрить всѣ свидѣтельства Лѣтописи не представляется возможнымъ въ виду того, что громадное большинство свидѣтельствъ не имѣетъ параллелей въ другихъ памятникахъ старообрядческой литературы.

¹⁾ Лѣт. В. Ц. 1.

²⁾ Изъ ист. раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII в. стр. 210.

³⁾ Раскольничьи дѣла. Дѣло 1783 г., № 368.

⁴⁾ Разрядъ XVIII. Дѣло № 306.

⁵⁾ Напр. Поповъ. „Сборникъ для исторіи старообрядчества“ т. I. ч. II; Верховскій: „Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства“. СПб. 1863 г.; Рукописи изъ собранія В. Г. Дружинина № 101 и 210; Рук. Черн. Д. С. № 143, 144, 147, 149; книга монаха Виталія „О церкви“ (Рук. Макарьев. Собр. К. Д. А. Аа 128.); Журавлевъ. Полное Истор. изв. ч. IV). „Сборникъ подлинныхъ рукописныхъ документовъ“, Макарьев. Собр. К. Д. А. № 56 (Аа 137); Муз. библ. К. Д. А. (Муз. 409); „Дѣло Никодима“ въ Черн. Епарх. Изв. 1910 г. № 2 и др.

„Лѣтопись Вѣтковской Церкви“ хранилась, вѣроятно, въ библиотекѣ Троицкаго Никодимова монастыря, откуда она перешла къ протоіерею Т. Верховскому ¹⁾, а отъ послѣдняго къ М. И. Лилееву ²⁾. Лилеевъ въ послѣдніе годы своей жизни († 1911 г.) предпринялъ изданіе Лѣтописи Вѣтковской Церкви въ г. Нѣжинѣ, но, не окончивъ изданія, скончался. Имъ издано 368 страницъ Лѣтописи. Не хватаетъ, по нашему предположенію, одного печатнаго листа. Оригиналъ Лѣтописи пропалъ, неизвѣстно куда.

2. Какъ бы продолженіемъ Лѣтописи Вѣтковской Церкви является „Лѣтопись знатныхъ приключеній“, веденная Бѣляевымъ съ 1787—1791 г. Къ сожалѣнію, эта Лѣтопись не сохранилась до нашихъ дней, и свѣдѣнія о ней мы можемъ почерпнуть изъ статьи Н. Верховскаго: „Согласные и несогласные въ Черниговскихъ посадахъ въ концѣ XVIII столѣтія“ ³⁾. Можно полагать, что эта Лѣтопись по характеру своему напоминаетъ Лѣтопись Вѣтковской Церкви. Въ „Лѣтописи знатныхъ приключеній“ излагается исторія „благословеннаго“ священства съ 1787 г. до окончательнаго утвержденія его въ Стародубѣ благодаря трудамъ протоіерея Андрея Іоаннова Журавлева.

3. „Тетрадь родословная нашего Бѣлева двора умершихъ“ ⁴⁾ представляетъ изъ себя опытъ генеалогіи Якова Бѣлева. Источникомъ для этой „тетради“ послужила какая то „краткая записъ о прежнихъ сродникахъ умершихъ“. Начало родословія относится къ половинѣ XVII в. и вначалѣ родословіе представляетъ изъ себя простой перечень именъ, такъ какъ и записка отца и устное преданіе не сохранило для Бѣлева ничего, кромѣ именъ. Гораздо содержательнѣе родословіе становится съ XVIII в. Здѣсь мы

¹⁾ Стародубье Т. Верховскаго, ч. III, стр. 61, прим. 1.

²⁾ Лилеевъ. *Op. cit.* 158, 211, 219, 324, 360, 384, 435.

³⁾ Странникъ 1833 г. т. II, № 4—5.

⁴⁾ Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 26—55 об.

встрѣчаемъ не мало указаній на бытовую жизнь раскольниковъ, любопытныя свѣдѣнія о незаписныхъ раскольникахъ, подробныя характеристики предковъ Бѣляева какъ по мужской, такъ и по женской линіи. Въ концѣ тетради разсказывается о „честномъ представленіи“ матери Бѣляева во время нападенія на Бѣляева со стороны перемазанцевъ въ апрѣлѣ 1784 г.¹⁾

„Тетрадь“ вчернѣ составлена была въ августѣ 1779 г., а въ 1783 г. исправлена и свидѣтельствована отцомъ Бѣляева и родственниками, бывшими въ то время въ Стародубѣ²⁾.

4. „Краткое повѣствованіе о Россійскихъ Патріархахъ, собранное изъ разныхъ лѣтописцевъ“. Это сочиненіе окончено было Бѣляевымъ въ августѣ 1781 г.³⁾ Въ Лѣтописи Вѣтковской Церкви кратко передается содержаніе этого сочиненія. Въ немъ говорилось, „съ которыхъ поръ патріархи начались и какъ кончались, и которой патріархъ сколько патріаршествовалъ, и кѣмъ посвященъ и при которомъ царѣ, тожъ при которомъ и преставился, и сколько было междупатріаршества“⁴⁾. Въ 1786 г. „краткое повѣствованіе“ было издано въ Москвѣ, въ типографіи Пономарева „трудами и иждивеніемъ Императорскаго Московскаго университета философіи и свободныхъ наукъ магистра Дмитрія Синьковскаго“⁵⁾. О немъ упоминають С. А. Венгеровъ и Сопиковъ⁶⁾.

5. „Советъ или благолюбѣзнейшее прошеніе всечеснейшему и любоблагопріятнейшему Батюшке, авве отцу Нико-

¹⁾ Объ этомъ событіи разсказывается также въ Лѣт. В. Ц. 348—349.

²⁾ Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 28 об.

³⁾ Лѣт. В. Ц. 263.

⁴⁾ Ibidem, 263.

⁵⁾ „Русскія книги“ подъ редакціей С. А. Венгерова, СПб. 1899 г., т. III подъ № 9886.

⁶⁾ „Опытъ Россійской бібліографіи“. СПб. 1905 г. ч. IV, стр. 100.

диму“¹⁾—представляетъ изъ себя письменное увѣщаніе со стороны Бѣляева по адресу Никодима—оставить „уныніе“ и вновь приняться за начатое дѣло. Подлинность посланія подтверждается припискою къ посланію: „писалъ недостойной предъ всеми, первый во гресехъ и послѣдній въ чело-вѣцехъ, Іаковъ Стефановъ сынъ, Бѣляевъ“²⁾. Въ сочиненіи нѣтъ прямыхъ указаній ни на время, ни на обстоятельства его происхожденія, но тѣмъ не менѣе въ посланіи можно усмотрѣть намеки на обстоятельства³⁾, имѣвшія мѣсто въ концѣ 1783, послѣ возвращенія Никодима и Бѣляева изъ Новороссіи, когда Никодимъ, по свидѣтельству Лѣт. В. Ц.⁴⁾, впалъ въ „нѣкое уныніе“, и цѣль сочиненія можно усмотрѣть въ желаніи Бѣляева вывести Никодима изъ этого „унынія“ и вновь направить къ работѣ. Поэтому и происхожденіе этого сочиненія можно относить къ августу 1783 г.⁵⁾.

Въ началѣ своего сочиненія, Бѣляевъ, послѣ цѣлаго ряда комплиментовъ по адресу Никодима, указываетъ, во-первыхъ, на награду, обѣщанную Христомъ вѣрному рабу; во-вторыхъ, убѣждаетъ Никодима не бояться враговъ, встающихъ противъ него, и, въ-третьихъ, предостерегаетъ

¹⁾ Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 138—147 об.

²⁾ Ibidem, л. 147. См. также М. Лилеева. Опис. рук. Черн. Д. С. стр. 162—3. Дружининъ. „Писанія русскихъ старообрядцевъ“, стр. 69.

³⁾ Авторъ говоритъ, напр., объ успѣхахъ пропаганды архіерейства и заимствованія его отъ Православной Церкви (144 об.), называетъ Никодима „вѣрнѣйшимъ предводителемъ“ (л. 138 об.), говоритъ о собираніи какихъ то подписей (140 л.), убѣждаетъ не бояться преслѣдованій и отбросить уныніе и слабость (л. 144).

⁴⁾ 329 стр.

⁵⁾ Правда, въ рук. сборникѣ Черн. Д. С. № 143 это сочиненіе датируется 3 февраля 1786 г. (147), но эта дата не можетъ быть принята нами за дату происхожденія сочиненія по той простой причинѣ, что Никодима въ это время въ живыхъ уже не было († 1784 г. 12 мая). Къ тому же рукопись—не автографъ Бѣляева, а является спискомъ или копій этого сочиненія (иначе намъ совершенно не объяснить удивительной безграмотности, какую мы встрѣчаемъ въ заголовкѣ, да и во всей рукописи), и дату 1786 г. нужно относить къ происхожденію этой копии, а не самаго сочиненія.

его отъ участи неключимаго раба, зарывшаго свой талантъ. Послѣ этихъ увѣщаній Бѣляевъ предлагаетъ вниманію Никодима рядъ совѣтовъ, или, скорѣе, пожеланій. Онъ умоляетъ Никодима „открыть житницы для голодныхъ въ сумнѣніи разныхъ толковъ умирающихъ, напоить жаждущихъ, утолить зной, обливающихся тоскою въ недознаніи“, не боясь тѣхъ стрѣлъ, кои, бывъ направлены на Церковь, падаютъ и въ Никодима, истиннаго сына ея, и не допуская того, чтобы начатое дѣло, на которое положено столь много трудовъ и которое уже начинаетъ приносить плоды, осталось неоконченнымъ и уподобилось „палатамъ столь дражайшимъ да не покрытымъ“ ¹⁾. Эти увѣщанія повторяетъ Бѣляевъ и дальше, облакая ихъ въ различныя формы, болѣе или менѣе красивыя и поэтическія. Но при всѣхъ похвалахъ Никодиму, Бѣляевъ даетъ ему совѣтъ—поступать болѣе осторожно, чтобы своею пропагандою исканія архіерейства отъ Великой-россійской Церкви, своею проповѣдію о томъ, что „удобее вновой церкви спасеніе“ ²⁾, не соблазнить слабыхъ, не „растравить сердца ихъ раны“. Никодимъ, по совѣту Бѣляева, долженъ поступать такъ, чтобы „пустить (въ Церковь) всякаго, по удовольствію совѣсти пришедшаго“, направить его „туда всеми силами несотрленно“. Въ заключеніи еще разъ убѣждая Никодима не бояться враговъ и изъ этой боязни не впадать въ уныніе, Бѣляевъ проситъ Никодима простить его за то, что онъ дерзнулъ выступить съ подобнаго рода совѣтами и пожеланіями.

Увѣщанія друга и сподвижника подѣйствовали на Никодима благопріятнымъ образомъ. Онъ выходитъ изъ состоянія „унынія“ и снова принимается за дѣло, которому онъ всецѣло предавался съ 1780 г., и такимъ образомъ, „Совѣтъ“ Бѣляева достигъ той цѣли, для которой онъ предназначался.

¹⁾ Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 141 об.

²⁾ Ibidem, л. 144 об.

Въ этомъ историческое значеніе даннаго сочиненія, а также въ томъ, что въ немъ данъ богатый матеріалъ для характеристики инока Никодима и представлена картина состоянія раскола въ это время, хотя и въ неясныхъ очертаніяхъ.

6. „Историческое описаніе Старообрядческаго Казанскаго дѣвичья монастыря, что при Кѣлимовскомъ посадѣ“, составлено Бѣляевымъ въ 1789 г.¹⁾ по просьбѣ протоіерея Андрея Журавлева²⁾. Это описаніе вошло въ IV часть сочиненія Журавлева: „Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ“³⁾.

Въ своемъ „Описаніи“ авторъ имѣлъ цѣлю „дать нѣкоторое вѣдѣніе о первоначаліи монастыря, кѣмъ онъ застроенъ, въ какомъ расположеніи; также о часовѣ, о церкви, о священнослужителяхъ, о Игуменіяхъ, о инокиняхъ и дѣвицахъ, съ начала живущихъ въ ономъ, также о управѣ, и о всѣхъ онаго монастыря обстоятельствахъ“⁴⁾. Матеріалъ для этого „Описанія“ Бѣляевъ почерпалъ ихъ своей „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“, въ который онъ посвящаетъ не мало страницъ исторіи Казанскаго монастыря⁵⁾; а также изъ собственныхъ наблюденій надъ монастырскою жизнью⁶⁾; такъ, какъ самъ онъ очень часто бывалъ въ монастырѣ. Сравнивая матеріалъ, сообщаемый о Казанскомъ монастырѣ въ „Описаніи“ монастыря, съ матеріаломъ, находящимся въ „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“, мы должны признать, что, во-первыхъ, въ первомъ памятникѣ этотъ матеріалъ приведенъ въ систему, а во второмъ разбросанъ по разнымъ мѣстамъ, и во-вторыхъ, при буквальныйномъ по мѣстамъ сходствѣ

¹⁾ Журавлева: „Полное Истор. извѣст.“... изд. 1890 г., ч. IV, 299.

²⁾ Ibidem, 289.

³⁾ Стр. 239—299.

⁴⁾ Ibidem, стр. 289—90.

⁵⁾ Напр. 12—14 стр. посвящены цѣликомъ Казанскому монастырю. Затѣмъ замѣчанія о немъ можно встрѣтить на протяженіи всей Лѣтописи.

⁶⁾ Журавлевъ, ч. IV, 299 стр.

сообщаемыхъ свѣдѣній, оба памятника рѣзко различаются по тону и освѣщенію матеріала. Тогда какъ въ „Лѣтописи“ Бѣляевъ болѣе или менѣе объективно рассказываетъ о Казанскомъ монастырѣ и спокойнымъ, за рѣдкими исключеніями, тономъ, въ „Описаніи“, составленномъ для Журавлева и въ то время, когда Бѣляевъ уже оставилъ расколъ, Бѣляевъ стремится представить жизнь Казанскаго монастыря въ каррикатурномъ свѣтѣ, высмѣиваетъ нѣкоторыхъ лицъ, имѣвшихъ важное значеніе въ исторіи монастыря, переходитъ иногда даже къ ругательствамъ, ядовитымъ насмѣшкамъ, но мѣстамъ пускаетъ въ ходъ тонкую иронию. Впрочемъ, не смотря на только что отмѣченный недостатокъ, „Описаніе“ заслуживаетъ вниманія историковъ, изслѣдующихъ *бытовую* сторону раскола, такъ какъ въ „Описаніи“ дается богатый матеріалъ для ознакомленія съ монастырскою жизнью раскольниковъ, ихъ занятіями, совершеніемъ богослуженія, внутренними спорами по религіознымъ вопросамъ, достоинствами и недостатками ихъ келейной жизни. Цѣнность „Описанія“ опредѣляется еще тѣмъ, что до открытія „Лѣтописи Вѣтковской Церкви“ оно было *единственнымъ* источникомъ свѣдѣній о богатомъ и славномъ въ исторіи Стародубья дѣвичьемъ монастырѣ, насчитывавшемъ въ цвѣтуцій періодъ своей исторіи до 700 насельницъ¹⁾.

Менѣе важны для научныхъ цѣлей и болѣе важны для практически-миссіонерскихъ цѣлей полемико-апологетическія сочиненія Бѣляева, написанныя имъ въ разные періоды его жизни. Въ нихъ заключается весьма богатый матеріалъ для полемики съ расколомъ по вопросу о церкви и священствѣ и защиты „благословеннаго“ священства или единобврія.

Еще во время перемазанскихъ споровъ въ 1870 г. Бѣляевъ имѣлъ намѣреніе написать въ Москву „книгу и миро-

¹⁾ Журавлевъ, ч. IV, 292 стр. (въ 1789 г., а въ 1779 ихъ было до 450. Лѣт. В. Ц. 13).

любии“¹⁾. Къ сожалѣнію, въ Лѣт. В. Ц. Бѣляевъ ничего не говоритъ о томъ, удалось ли ему осуществить свое намѣреніе. Но въ старообрядческой письменности сохранилось произведение²⁾, которое, по нашему мнѣнію³⁾, принадлежитъ Бѣляеву и представляетъ изъ себя то произведение, которое Бѣляевъ въ своей „Лѣтописи“ называетъ „книгою о миролюбии“.

Въ Описаніи рукописей Черниговской Духовной Семинаріи, М. И. Лилеева, это сочиненіе надписывается такъ: „Начертаніе примѣренія со стороны слобожанъ съ Московскаго общества кладбищенскимъ собраніемъ на трехъ основаніяхъ“⁴⁾; въ самомъ же памятникѣ никакого заглавія нѣтъ.

„Начертаніе примѣренія“, признавая за несомнѣнное три положенія: 1) „священные каноны чисто и ясно гласятъ наше (вѣтковское) исправленіе“; 2) „вѣтковское гонимое православіе какъ прежде, такъ и нынѣ, стоитъ нерушимо, кромѣ всякаго прибавленія и убавленія“, и 3) „святъ есть третій чинъ, по которому мы и приедемъ отъ приходящихъ еретикъ, которой непорочно оставляетъ на освященномъ священнѣйшую хитротонію“⁵⁾, имѣетъ цѣлію дополнить сочиненіе Никодима „о немиропомазаніи“⁶⁾, причемъ авторъ, какъ

¹⁾ Лѣт. В. Ц. 66.

²⁾ Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 149—164 об.

³⁾ Въ Лѣт. В. Ц. (66—67) Бѣляевъ говоритъ о своемъ намѣреніи написать „къ Москвѣ о миролюбіи“, а данное произведение начинается длинными разсужденіями о миролюбіи. Затѣмъ, авторъ говоритъ о себѣ, какъ учителѣ Покровскаго монастыря (л. 162), а Бѣляевъ, какъ извѣстно, жилъ въ этомъ монастырѣ. Затѣмъ, въ „Лѣтописи“ Бѣляевъ предполагалъ вписать въ „книгу о миролюбіи“ то, что „Никодимомъ недополнено и что вновь выискано которое препирательство“ (67 стр.); а означенное сочиненіе по своему содержанію и является дополненіемъ сочиненія Никодима „о немиропомазаніи“ (Рук. В. Г. Дружинина № 210). Наконецъ, слогъ сочиненій во многомъ напоминаетъ слогъ несомнѣнно подлинныхъ сочиненій Бѣляева.

⁴⁾ Стр. 162.

⁵⁾ Рук. Черн. Д. С. № 143, л. 151—151 об.

⁶⁾ Рук. В. Г. Дружинина № 210.

видно изъ его перваго положенія, вполне соглашается съ аргументами Никодима. Онъ представляетъ лишь детальное толкованіе нѣкоторыхъ выраженій 8 правила I Вселенскаго собора, не затронутыхъ Никодимомъ. Сами по себѣ, отдѣльно отъ цѣлой и стройной системы, эти толкованія не представляютъ никакой цѣнности, а потому наличность ихъ предполагаетъ существованіе какого-то произведенія, съ которымъ эти толкованія стоятъ въ самой тѣсной связи. Такимъ произведеніемъ, какъ можно заключать изъ Лѣт. В. Ц. ¹⁾, и было сочиненіе Никодима „О немиропомазаніи“.

Въ декабрѣ 1782 г. Бѣляевъ выразилъ намѣреніе составить книгу подъ заглавіемъ „Спасенное средство“ ²⁾. Что представляетъ изъ себя это сочиненіе Бѣляева, съ несомнѣнностью сказать трудно, такъ какъ о немъ сохранилось только отрывочное упоминаніе въ Лѣт. В. Ц. Въ библиографіи старообрядческой литературы, при обзорѣ сочиненій Якова Бѣляева ³⁾, равно какъ въ описаніяхъ различныхъ рукописныхъ собраній Россіи о сочиненіи съ такимъ заглавіемъ нѣтъ никакихъ упоминаній. Между тѣмъ, содержаніе предложенныхъ на собраніи 20 декабря вопросовъ, отвѣты на которые вошли, между прочимъ, и въ сочиненіе Бѣляева „Спасенное средство“, совпадаетъ съ содержаніемъ отдѣльныхъ статей въ сочиненіи Бѣляева: „Путь истинный къ познанію церкви“. Это совпаденіе можетъ наводить насъ на мысль о томъ, нельзя ли въ сохранившемся до насъ сочиненіи Бѣляева: „Путь истинный“ усматривать то же самое сочиненіе, которое въ Лѣт. В. Ц. онъ называетъ „Спасеннымъ средствомъ“. Въ пользу такого предположенія, помимо указаннаго совпаденія, говоритъ намъ и сходство по смыслу въ самомъ названіи сочиненія. Правда, распорядокъ вопросовъ, указанный въ Лѣтописи Вѣтк. Ц.,

¹⁾ 67 стр.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 298.

³⁾ Филаретъ. Обзоръ русс. дух. литер. Изд. III, ч. II, 371—372. Лилеевъ. Опис. рук. Черн. Д. С. 162—3. Дружининъ. Писанія русскихъ старообрядцевъ 68—69 стр.

отличается отъ порядка статей въ сочиненіи „Путь истинный“, но это не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Бѣляевъ располагалъ свои статьи въ соч. „Путь истинный“ по своему плану, соответственно цѣли своего сочиненія, а затѣмъ, въ 1782 г. сочиненіе „Спасенное средство“ лишь предносилось уму Бѣляева, а не было имъ написано, а тѣмъ болѣе обработано совершенно. Однимъ словомъ, по нашему мнѣнію, „Спасенное средство“ есть ничто иное, какъ „Путь истинный“, сохранившійся до нашего времени.

„Путь истинный, пресвѣтлый и нелестный, вѣдущій любимца старинныхъ обрядовъ къ познанію единыя соборныя и апостольскія церкви“—представляетъ собою произведеніе полемико-апологетическаго содержанія, написанное Бѣляевымъ въ Никодимовомъ монастырѣ въ 1789 г.¹⁾ „Путь истинный“ написанъ Бѣляевымъ по просьбѣ Московскаго купца Григорія Θεодоровича Ямщикова²⁾ и предназначенъ для старообрядцевъ всѣхъ мѣстностей Россіи, всѣхъ званій и состояній и всѣхъ согласій³⁾. Цѣлю этого сочиненія было: склонить всѣхъ старообрядцевъ къ принятію „благословеннаго“ священства отъ Православной Церкви, или, по крайней мѣрѣ, заставить задуматься надъ неканоническимъ священствомъ (бѣгтопоповцевъ) и надъ безіерархическимъ состояніемъ (безпоповцевъ).

Сочиненіе „Путь истинный“ состоитъ изъ 3 частей, Первая часть носитъ заглавіе: „о внутреннихъ еретикахъ или сказать не сужденныхъ“⁴⁾. Вторая⁵⁾ озаглавлена: „О

¹⁾ Рук. Макарьев. Собр. К. Д. А. № 95 (Аа 122) л. 1 об.

²⁾ Ibidem, л. 17 об. (введеніе).

³⁾ Ibidem, л. 18 об.—19 (введеніе).

⁴⁾ Эта часть сохранилась до насъ въ собраніи Ундольскаго подъ № 512 (Описанія стр. 375). Напрасно только и авторъ описанія и Преосв. Филаретъ въ своемъ Обзорѣ русс. дух. литер. (ч. II, стр. 371), а за нимъ Лилеевъ считаютъ это сочиненіе отдѣльнымъ сочиненіемъ: это, по словамъ самого Бѣляева (Рук. К. Д. А. № 95 (Аа 122), л. 177 об.); только первая часть его сочиненія „Путь истинный“.

⁵⁾ Эта часть въ Макарьев. Собр. К. Д. А. подъ № 94 (Аа 121), но безъ начала.

четырехъ родахъ соборной церкви¹⁾. Въ этой части авторъ разсуждаетъ 1) „о родѣ грѣховъ простѣ“; 2) „о родѣ грѣховъ называемыхъ ересію“; 3) „о родѣ святомъ“ и 4) „о родѣ проклятомъ“. Но намѣтивъ такой порядокъ главныхъ мыслей, въ самомъ сочиненіи Бѣляевъ не выдерживаетъ его. Въ началѣ этой части Бѣляевъ проводитъ и аргументируетъ ту мысль, что „до соборнаго суда неосужденными еретиками благодать Святаго Духа тайнодѣйствуетъ“²⁾, а отсюда дѣлаетъ выводъ о возможности приѣма клириковъ, приходящихъ изъ обществъ, отдѣлившихся отъ Церкви, но еще неосужденныхъ соборами. Авторъ приводитъ рядъ документовъ относительно принятія митрополитомъ Іоною Даниїла, епископа Владимірскаго, хиротонисованнаго Исидоромъ, отступникомъ отъ православной вѣры³⁾, и попутно полемизируетъ съ перемазанцами, отстаивающими чинопріемъ приходящихъ клириковъ чрезъ муропомазаніе. Въ этой части своего сочиненія Бѣляевъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ сочиненія Никодима „О немиропомазаніи“⁴⁾, заимствуя изъ послѣдняго не только аргументацію, но даже ходъ мыслей и отдѣльныя выраженія.

Въ дальнѣйшей части сочиненія Бѣляевъ излагаетъ православное ученіе объ епископствѣ, епископскомъ судѣ, „о связаніи и обнаженіи священныхъ сановъ и какимъ образомъ съ которыми еретиками ясти и пити и молитися Богу“⁵⁾.

Эта часть имѣетъ цѣлію доказать старообрядцамъ, насколько незаконно ихъ общество, не имѣющее у себя епископа, и какъ несправы они, считающіе свои отдѣльныя общества истинною Христовою Церковію. Таковою можетъ считаться только Православная Церковь, какъ имѣющая у себя

1) Рук. К. Д. А. № 95 (Аа 122) л. 177 об.

2) Рук. К. Д. А. № 95 (Аа 122) л. 178.

3) Рук. К. Д. А. № 94 (Аа 121) л. 1—28 об.

4) Рук. В. Г. Дружинина № 210.

5) Рук. К. Д. А. № 95 (Аа 122) л. 179—178 об.

епископовъ. Въ отношеніи же къ ихъ обществамъ не имѣютъ никакого смысла и значенія ни слова св. Писанія, ни святоотеческое ученіе, ни каноническія постановленія относительно достоинствъ и правъ епископовъ. Конецъ этой книги посвященъ раскрытію и обоснованію той мысли, что нельзя отдѣляться отъ Церкви ни за какіе грѣхи, даже смертные, если Церковь не осуждена соборомъ,—мысли, не усвоенной старообрядцами, отдѣлившимися отъ Православной Церкви, не осужденной никакимъ соборомъ.

Третья часть ¹⁾ посвящена раскрытію православнаго ученія о Церкви, какъ „правомъ пути“ ко спасенію. Она составлена Бѣляевымъ „ради многоколеблющихся изъ братіи старообрядцевъ и смущающихся о соборной церкви, стѣмъ, чтобъ узнавъ правое сіе доказательство, поклонились Божіей силѣ“ ²⁾.

Одной изъ причинъ, побудившихъ Бѣляева начать поиски „праваго“ пути и, нашедши, написать о немъ специальное сочиненіе, послужило существованіе въ поповщинѣ 5 отдѣльных „церквей“: 1) вѣтковской, 2) діаконовской, 3) епифаніевской, 4) черныбыльской и 5) перемазанской, изъ коихъ каждая одну самое считаетъ истинной Христовой церковію, проклиная всѣ остальные ³⁾, не смотря на то, всѣ онѣ исповѣдуютъ одно и то же ученіе о Церкви. Авторъ излагаетъ исторію всѣхъ этихъ 5 „церквей“, отмѣняя отличительныя особенности каждой. Затѣмъ авторъ ведетъ длинную рѣчь о каноническомъ достоинствѣ бѣгствующаго священства и высказываетъ возмущеніе и печаль по поводу того, что старообрядцы не хотятъ слушать голоса Матери своей Церкви, которая постоянно зоветъ ихъ въ свое лоно.

¹⁾ Сохранилась до насъ въ Макарьев. Собр. К. Д. А. № 95 (Аа 122), въ Хлудовской библіотекѣ № 292 и 62 (добавленіе къ основному каталогу) и въ собраніи Ундольскаго (въ Москов. Румянц. музеѣ), № 513.

²⁾ Рук. К. Д. А. № 95 (Аа 122), л. 178.

³⁾ Ibidem, л. 5—9 (введеніе).

Самое сочиненіе состоитъ изъ 16 главъ, посвящен-
ныхъ детальному раскрытію и обоснованію ученія о истин-
ности и единствѣ Церкви Христовой и о священствѣ. Въ
началѣ каждой главы авторъ излагаетъ положительное пра-
вославное ученіе соотвѣтственно заголовку, а затѣмъ при-
водитъ рядъ доказательствъ изъ Св. Писанія, ученія Св.
Отцовъ и учителей Церкви, пользуясь при этомъ старопе-
чатными книгами, авторитетными въ глазахъ всѣхъ старо-
обрядцевъ. Въ каждой главѣ есть нѣсколько мелкихъ под-
раздѣленій, въ которыхъ развиваются частныя мысли изъ
какого нибудь сложнаго вопроса. Цитація автора отличается
необыкновенной точностью. Вообще, сложный вопросъ о
Церкви и священствѣ раскрытъ весьма ясно, подробно и до-
кументально, такъ что „Путь истинный“ Бѣляева долженъ
былъ подѣйствовать благоприятнымъ образомъ на безпри-
страстныхъ читателей изъ старообрядцевъ.

Изъ посланій Бѣляева, кромѣ находящихся въ Лѣт. В.
Ц., необходимо отмѣтить два: 1) „Посланіе въ Курскъ....
Ивану Яковлевичу господину Силину, искусному изуграфу,
купцу курскому. О бѣдахъ, напастяхъ и искушеніяхъ“¹⁾.
Это посланіе написано Бѣляевымъ въ 1784 г. и исправлено
имъ въ 1787 г.²⁾ Въ этомъ обширномъ посланіи, извѣщая
адресата о какомъ то постигшемъ его страшномъ несчастіи
(а о какомъ именно, авторъ не говоритъ), Бѣляевъ излагаетъ,
на основаніи Св. Писанія и ученія Св. Отцовъ и церковныхъ
писателей, христіанскій взглядъ на несчастія, постигающія
человѣка въ настоящей жизни. Второе посланіе адресовано
въ Елисаветградъ къ купцамъ и мѣщанамъ, Алексѣю Ива-
новичу, Ивану Ѳетисову, Стефану Архипову, Григорію Иль-
ину, „согласующимся къ благословенному священству“³⁾.

¹⁾ Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 1—20. См. Филарета, Обзоръ русс.
дух. лит. ч. III. стр. 371. Дружининъ, Писан. русс. стар., стр. 69.

²⁾ Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 20 („49-го года“).

³⁾ Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 20 об.—45. Дружининъ, *op. cit.* 69.
Филаретъ, *op. cit.*, 371.

2. Это посланіе написано въ мартѣ 1787 г.¹⁾ по поводу назначенія на Екатеринославскую кафедру архіепископа Амвросія, на котораго старообрядцы возлагали весьма большія надежды. Посланіе имѣетъ цѣлію убѣдить адресатовъ—держаться „благословеннаго“ священства и состоитъ изъ ряда выписокъ относительно Церкви и таинствъ, расположенныхъ, большею частію, безъ системы.

Кромѣ указанныхъ сочиненій Бѣляевымъ составлены были: во-первыхъ, *ода*²⁾, которую разучивали дѣти въ монастырскомъ училищѣ. Ода пѣлась на мотивъ „Тебѣ Бога хвалимъ“, и содержала въ себѣ похвалу Богу за Его благодѣянія къ роду человѣческому; и во-вторыхъ, листъ „*О достойномъ стояніи въ Церкви*“³⁾, на тему: „Работайте Господу со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ“. Листъ предназначался для прибитія на стѣнѣ церкви; размѣромъ онъ былъ полтора аршина въ квадратѣ.

Преосв. Филаретъ⁴⁾ въ числѣ сочиненій Бѣляева упоминаетъ какое то сочиненіе „противъ вѣтковцевъ о крестѣ и кажденіи“, но этого сочиненія мы не нашли ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ рукописныхъ собраній. Правда, въ библіотекѣ Музея при К. Д. А. находится: „*книжка о каженіи*“, съ надписью на первомъ листѣ: „Якова Бѣляева 89 № 1792 г.“, но эта надпись свидѣтельствуетъ только о томъ, что эта книжка находилась въ библіотекѣ Бѣляева, но не говоритъ за то, что и авторомъ ея былъ Бѣляевъ, такъ какъ она вышла въ свѣтъ около половины XVIII в. и слѣд. выйти изъ-подъ пера Бѣляева она не могла.

К. и. 6781.

¹⁾ Рук. Черн. Д. С. № 144, л. 45 об.

²⁾ Лѣт. В. Ц. 46—47.

³⁾ Ibidem, 58.

⁴⁾ Обзоръ русс. дух. литер. ч. II, стр. 371—372.

Цѣна 35 коп.

КОМПОНОВАННЕ

2.02.04.

